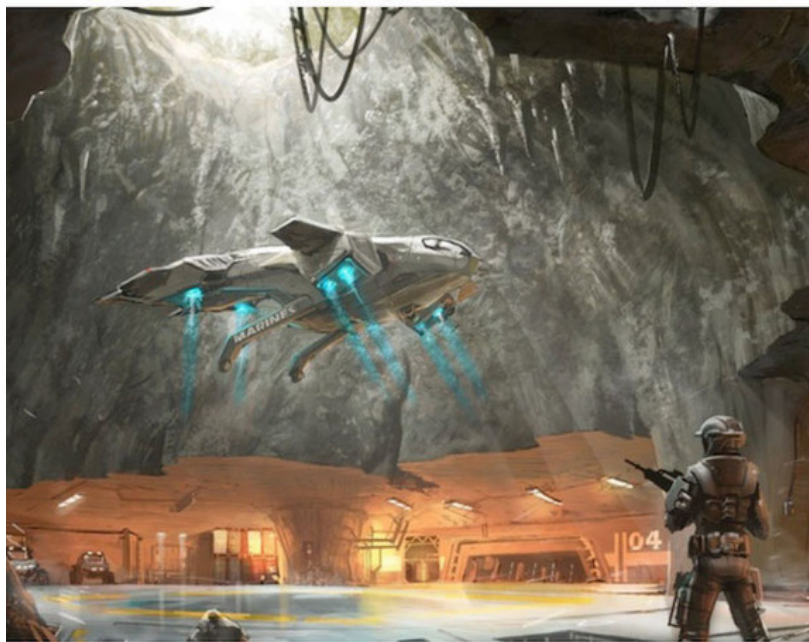

Катрич
Евгений

Баронет

НОВЫЙ ДОМ

Евгений Катрич

Баронет. Новый дом

Серия «Баронет», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9362144
Баронет. Новый дом: Лира-Плюс; 2015
ISBN 978-617-7060-64-1

Аннотация

Вырвавшись с планеты, они нашли свой новый дом, наследие древней цивилизации приютило беглецов и изгнанников, которым удалось выжить в жерновах не их войны. Преследователи шли за ними по пятам и когда нашли, время до уничтожения их нового дома пошло на дни. В игру на скорость вступили правящие миром: Империя Вейту, Конфедерация Деус и Республика. Вокруг одной маленькой системы, где укрылись беглецы, рождались союзы, плелись интриги, планировалось предательство.

Чтобы выжить друзьям пришлось разделиться, Рич Айвар ушёл в родную систему древних ящеров в надежде найти технологии, которые помогут им защитить свой новый дом. Оставшимся, пришлось принять правила игры, строить козни и совершать сделки прямо под носом кукловодов, дабы дожидаться возвращения Рича Айвара.

Евгений Катрич

Баронет. Новый дом

© «Ліра-Плюс», 2015

Пролог

Алан стоял в центре управления станцией, напротив главного экрана. Прошло два месяца с момента, когда на крейсере «Ирмит» Аарон ушел в родную систему Норохов. Две недели как в систему начали забрасывать разведывательные зонды. Система была простая. Из прыжка выходит крейсер разведки, скидывает от десяти до двадцати разведывательных зондов и уходит в прыжок. Единственный истребитель под управлением хранителя станции не успевал уничтожить все зонды быстро, они успевали отправлять собранные данные. Орвил стоял рядом с Аланом и смотрел, как истребитель носился по системе и тушил разведывательные зонды.

– Плохой знак, Алан, нас нашли и они, наверное, в курсе, что здесь наследие древних. – Его взгляд стал затуманенный, а через несколько секунд Орвил посмотрел на Алана. – Один из зондов транслирует сообщение, вывожу на экран.

– «Меня зовут Микель, первый советник императора Мартиньяна первого Конфедерация Деус, я прошу разрешения прибыть в систему для проведения переговоров»...

На этом месте запись прервалась, Орвил забыл сообщить хранителю, не уничтожать зонд. После того, как в системе был уничтожен республиканский крейсер дальней разведки, прошло больше месяца прежде, чем появился второй крейсер разведки, однотипный с уничтоженным. Он не стал подходить к останкам, летающим в системе. Просканировав их издалека, сбросил несколько зондов, разогнался и ушел в гипер-прыжок. После него в систему каждые три дня начали заходить разведчики, выходили на самой окраине, рассеивали разведывательные зонды и уходили из системы.

– Что будем делать, Алан? – Орвил стоял рядом и наблюдал на главном экране, как истребитель добывает последние зонды.

– А что мы можем? – Алан повернулся к Орвилу. – У нас всего один истребитель. Мы так и не знаем силу наших оборонительных систем, вдруг окажется, что они не эффективны против линкоров. Нужно тянуть время пока Аарон с крейсером не вернется, тогда у нас будет больше шансов выстоять.

Первый советник Микель находился в центре управления сверхтяжелым линкором седьмого поколения с названием «Слава Деус». Сверхтяжелому линкору потребовалось больше месяца, чтобы прибыть в систему RS-1108. В такой короткий срок удалось долететь, благодаря использованию разгонных врат в развитых системах. Доставить сюда корабль

такого класса обошлось Конфедерации в крупную сумму, за которую нужно будет отвечать перед самим Императором. Между Конфедерацией и Республикой было заключено соглашение о взаимодействии и разделе технологий корабля древних.

Неделю назад по полученным данным от разведывательных крейсеров Республики, аналитики Конфедерации Деус выдвинули теорию, что в системе находится действующая станция древних и скорее всего вырвавшиеся с планеты Раус и украдшие корабль древних, неким образом получили над ней контроль. Этот факт и заставлял Микеля ждать информации в системе, рисковать новейшим линкором он не хотел. По договоренности с Республикой их сопровождали два тяжелых крейсера шестого поколения, их Микель планировал использовать, как загонщиков против корабля древних.

– Господин первый советник, послание доставлено. – Рядом замер молодой офицер связи. – Крейсер дальней разведки возвращается в систему RS-1108.

– Хорошо. Только, что теперь делать? Ждать или нет?

– Лоритса ко мне. – Лоритс был начальником аналитического отдела приданого линкору. Микель направился в свою каюту, он размышлял, как ему поступить? В его распоряжении был самый мощный корабль, «Слава Деус» не имел аналогов, его брат близнец еще год будет строиться. Эта мощь корабля и притупляла чувство опасности, а ведь они не знают, на что способен корабль древних, если верить допрошен-

ным выжившим, то им будет противостоять не транспортник, а крейсер дальней разведки древних, а эти корабли всегда слабее серийных.

Зайдя в свою шикарную трехкомнатную каюту, Микель сел за рабочий стол. Но не успел погрузиться в дальнейшее размышления, как слева от входной двери загорелся зеленый индикатор, оповещающая, что к нему пришли и ждут разрешения войти. В раскрывшиеся двери прошел высокий мужчина в мундире старшего офицера Конфедерации Деус. Зайдя и отдав честь первому советнику императора, он приступил к докладу.

— Господин первый советник, мы проанализировали данные за последние две недели — на стол он положил небольшой серебристый цилиндр, который раскрылся и над столом появилась голограмма системы, в которой укрылся корабль. — В системе корабля нет, скорее всего он ушел, на разведывательных данных присутствует корабль малого класса, скорее всего истребитель. Со сто процентной гарантией мы можем сказать, что он там один, все зонды уничтожались поочередно, один за другим. Получению полноценных данных с зондов мешают астероидные поля, но по данным сканирования обломков уничтоженного крейсера разведки и по разбросу обломков в системе можно сказать одно, он был уничтожен сразу и одним залпом.

Лоритс замолчал, давая первому советнику императора осознать услышанную информацию. Если с первого зал-

па уничтожили крейсер разведки, то, сколько продержится линкор? Пять, шесть залпов? И успеет ли он подойти за это время на расстояние поражения главным калибром.

– Что вы предлагаете? Микель был серьезен, он спешил, ему хотелось, как можно скорее закончить это.

– Для полноценного вторжения в систему и для ее контроля нам необходимо увеличить группу, как минимум на четыре корабля.

– Ну... – Микель не любил, когда с ним начинали разговаривать загадками, он предпочитал прямоту от подчиненных.

– У нас есть предположение, что в системе АН-444-352 согласно нашему обозначению, развернуты орудийные платформы для борьбы с крупными кораблями противника. Мы предлагаем включить в группу «контакта» два средних носителя, крейсер целеуказания и Республиканский линкор сопровождения шестого уровня.

Микель задумался, потребовать у республиканцев линкор сопровождения не проблема, а согласится ли император предоставить еще три корабля, стоимость которых равна линкору, было не ясно. Средних носителей у Конфедерации Деус было всего семь, с крейсерами целеуказателями дела обстояли лучше, их было намного больше и один могут спокойно выделить. Ладно, сначала надо переговорить с Императором, если ответ будет отрицательным, то к группе примкнут два корабля, крейсер целеуказания и Республиканский линкор сопровождения.

Ну что же, придется Ричу подождать. Через месяц Микель возьмет систему без всяких переговоров, даже если ему не дадут средние носители.

Глава 1

Хранитель линейного крейсера «Лод» Гахард ошибся, за две недели не удалось восстановить работоспособность корабля. Ресурсы металлов и сплавов подходили к концу, инженерный комплекс работал без перерывов, штампуя новые и новые комплектующие и запасные части для ремонта. Инженерные дройды начали вырезать целые стены с корабля-города Ирков и стаскивали их в производственный модуль, где с помощью встроенного утилизатора расщепляли на металлы и сплавы, необходимые инженерному комплексу.

Техническую и инженерную группу в конце второй недели пришлось силой загонять в медицинские капсулы. Последние трое суток многие начали злоупотреблять стимуляторами, у некоторых произошло отравление организмов и, чтобы вывести последствия интоксикации, почти все были помещены в капсулы на 48 часов. Работы на линейном крейсере практически замерли, технические и инженерные дройды не спеша работали под управлением хранителя корабля. Проблемы возникли с неточностью диагностики, основные узлы и агрегаты были работоспособны, но малые и второстепенные работали на 50 %. Так из четырех маршевых дви-

гателей работоспособных было всего три, но при детальной диагностике выяснилось, что на данный момент ни один из них не работает. У первого были проблемы с подачей энергии на основной силовой контур, которая проявлялась при запуске двигателя в холостом режиме. У второго выявились проблемы с раздвижными соплами, поврежденными столкновением с обломками, третий был рабочий, прошел тест работы на холодном ходу, его сопла работали как надо, но обнаружилась проблема перегрева линий подачи энергии. С этими проблемами и сражались последние две недели техники с инженерами, все время, охотясь на новые поломки и неисправности.

Вообще за это время сделано было достаточно много, была восстановлена целостность корпуса, в реакторном отсеке удалось запустить четвертый реактор, проложены новые силовые линии взамен уничтоженных или перегоревших. Восстановлены жилой модуль, центр управления. В инженерном отсеке удалось отремонтировать пассивный генератор щита, активный подлежал полной замене. Линейный крейсер «Лод» был готов выйти в свой новый поход, но из-за некорректной работы маршевых двигателей, сделать это было невозможно. Сначала их необходимо было отремонтировать, потом откалибровать, синхронизировать три, с учетом неработающего четвертого, и только после этого выходить в опасный мир. Гипердвигатель был рабочем состоянии, но требовал так же калибровки. Ее можно проводить, когда за-

кончат с маршевыми двигателями. По этой причине инженеры не могли спать спокойно, и все время бились над новыми проблемами, возникающими в работе маршевых двигателей.

Отправленные на разведку три технических дройда нашли нечто интересное, как оказалось каждый корабль-город представляет отдельную колонию. В глубине корабля были найдены останки королевы с большим количеством отложенных яиц. За две недели хранитель корабля предоставил предварительную карту этого гигантского корабля. Получается, что корабли-города были автономны, со своими верфями, фермами и жилыми помещениями, когда колония разрасталась, им были необходимы ресурсы для расширения и создания новых кораблей. Согласно этой теории становилась понятна причина нападения Ирков на Норохов, но не объясняла факт войны на полное уничтожение. Разочарование инженеров было в том, что технологии Ирков отличались от технологий Норохов. Ирки использовали весь потенциал своих организмов. Так было найдено помещение, где жили восемь огромных бочкообразных жуков, суть жизни которых заключалась в выработке энергии для обеспечения всего корабля-города. Двигатели их представляли живой организм, закрытый бронеплитами и небольшая его часть выступала за пределы корабля, в принципе работы которого до конца разобраться не удалось. Одно было понятно, что при воздействии на него энергией от бочкообразных жуков, эти существа выделяли некую субстанцию, которая входила

в химическую реакцию внутри своего организма, в результате чего, через поры под большим давлением высвобождался другой вид энергии, который заставлял корабль двигаться вперед. Грубо говоря, это живой корабль, имеющий металлический каркас. Смерть кораблю принесло не сотни попаданий в него, а таран линейного крейсера, который своими действиями уничтожил фермы корабля, с которых они питались. Выстрел плазменных орудий уничтожил остатки пищеблока Ирков и часть их «реакторных» жуков, что практически обесточило корабль. Они в течении долгого времени умирали от голода на корабле, по этой причине большинство трупов, найденных возле линейного крейсера сохранились, остальных видно съели более крупные их товарищи, тела которых попадались по всему кораблю.

Данное исследование дало представление о слабых местах, ведь за время войны Норохам так и не удавалось захватить и исследовать корабли-города Ирков, которые и представляли самую большую опасность. Стало понятно, почему у них не было малых кораблей, весь флот Ирков состоял из крупных гигантских кораблей. Но Арон так и не нашел ответа на вопрос, почему Ирки решили уничтожить расу Норохов.

Из размышлений Аарона вывел голос хранителя корабля Гахарда, который стоял в своем неизменном наряде рядом с ним.

– Глава Аарон, техническая и инженерная группа пробу-

дут в медицинских капсулах шесть часов. Согласно графику работ технические и инженерные дройды приступили к замене силового контура на втором двигателе, процесс займет три часа сорок минут. — Пока Аарон не уловил сути, которую хранитель корабля пытался до него донести. — Первый двигатель закончил предварительный тест и готов к работе, после ремонта второго мы сможем проследовать по пути ушедших больших транспортов клана Толд.

— Я должен, что-то знать? — Аарон развернулся к голограмме Гахарда. — Поясни мне Гахард, ты пробыл здесь больше двух тысяч лет и не сможешь потерпеть три дня?

— Это последняя закладка моей программы, я должен обеспечить защиту оставшимся представителям клана Толд. — Он опустил голову. — Таков последний приказ главы клана.

Надо срочно искать базы знаний касающихся хранителей, они этими загадками начинают доставать. Но также Аарон знал, насколько преданны хранители и насколько они не отступны от инструкций, приказов и распоряжений, особенно тем, которые даны главам кланов. Ладно, то что ремонт подходит к своему завершению не могло не радовать, осталось два основных задания. Первое, это выполнить обещание, данное верховному хранителю клана Хамсов, поместить его кристалл в центр самого большого обломка от родной планеты. Второе это пойти по следу ушедших больших транспортов клана Толд.

– Хорошо Гахард, жду твоего доклада от технической и инженерной групп о выполненных работах.

Сейчас Аарон решил пойти в свою каюту и отдохнуть, ведь когда техники с инженерами выберутся из медицинских капсул, сразу разовьют бурную деятельность. Выйдя из центра управления, он шел по недавно отремонтированному коридору, на стенах кое-где были видны следы битвы прошедшей здесь больше двух тысяч лет назад. Аарон занимал каюту капитана, услужливые дроиды под управлением хранителя корабля убрали личные вещи бывшего капитана из его каюты. Аарон прошел в спальню, снял свой защитный доспех и растянулся на большой кровати, с мыслями, что скоро он вернется домой и сможет нормально отдохнуть и искупаться в водах прохладного озера.

– Фатлум, мощность носовых маневровых двигателей на 3 %. – Аарон занимал место капитана в центре управления линейным крейсером. Фатлум – молодой парень из бывших диких, подобранных с большого республиканского транспорта, где они находились в криокамерах. Фатлум прошел отбор у хранителя станции как кандидат в пилоты, но ему не хватало опыта в управлении таким большим кораблем. – Фатлум, подними мощность маневровых двигателей до 6 %.

Ремонт линейного крейсера смогли закончить через пять дней, как ни старались, но техника отказывалась нормально работать. В итоге из четырех маршевых двигателей смогли

откалибровать и синхронизировать два, с маневровыми двигателями ситуация была лучше, из двенадцати удалось восстановить восемь, еще два стабильно работали на 46 % от своей мощности. На шестой день было принято решения покинуть «гостеприимный» корабль-город Ирков. Сейчас вся инженерная группа с дройдами ползала по внешней обшивке корабля и с помощью резачков освобождала застрявший крейсер из огромной туши.

– Глава Аарон, нам понадобится десять минут, обнаружены шесть точек, где корабль соприкасается с корпусом города-колонии. – Из динамиков в центре управления раздался голос Лукуса, старшего инженера.

– Фатлум, все двигатели на 0 %.

В центре управления кораблем находился Бедвир – старший техник линейного крейсера. Бедвир с Лукусом это время работали вместе, координировали все действия, и сдружились на этой почве.

– Глава Аарон, разрешите нам с ребятами помочь им?

– Бедвир, мы об этом говорили, ваша задача следить за работой двигателей. Мы два часа пытаемся освободиться, сколько за это время потребовалось заново калибровать двигателей?

– Шесть маневровых двигателей. – Смутившись, ответил старший техник.

– Из десяти осталось девять. – Аарон бросил расстроенный взгляд на старшего техника.

– Глава Аарон, мы все сделали как надо, они под нагрузками не проверялись, вот и появились новые мелкие поломки. Мои ребята за их состоянием следят и если что, сразу исправляют, либо отключают от сети.

– Вот ты и ответил на свой вопрос, можешь ли ты с ребятами помочь Лукусу. – Бедвир виновато кивнул головой.

Со стороны правого борта послышался скрежет металла по броне линейного крейсера. Переведя информацию с оптических сенсоров на главный экран. Аарон увидел старшего инженера с тремя инженерными дройдами, которые заканчивали вырезать резаками огромную часть обшивки корабля-города Ирков. Как только часть обшивки срезали и оттолкнули, отправив ее в свободный полет в динамиках раздался запыхавшийся голос старшего инженера.

– Глава Аарон, мы готовы.

– Фатлум, носовые маневровые двигатели на 3 %. – Датчики маневровых двигателей проинформировали выполнения приказа. Линейный крейсер остался без движения, он так и стоял без малейшего намека на освобождение. – Мощность носовых маневровых поднять до 6 %.

Первый результат появился, когда мощность маневровых двигателей дошла до 20 %. Сначала был рывок и потом линейный крейсер начал медленно выползать из брюха корабля-города Ирков. Скорость была медленная, по корпусу корабля ощущалось, что ему что-то мешает, поднимать скорость крейсера было опасно. При ускорении движения бы-

ла опасность распороть бронеплиты линейного крейсера о внешнюю обшивку корабля Ирков. Через десять минут по броне «Лода» начали постукивать обломки кораблей и планет, уничтоженных в системе, инженерная группа укрылась в шлюзовом доке. Чтобы вывести весь линейный крейсер, длина которого почти два километра понадобится не меньше трех часов, если соблюдать постоянную скорость.

Через час был активирован пассивный щит, расположенный в кормовой части. Появилась серьезная опасность повредить маршевые двигатели, движение такого большого корабля в плотном поле обломков незамедлительно вызвало реакцию движения всей массы вокруг корабля. После активации пассивного щита, скрежет и удары по броне прекратились, начало нарастать давление на щит. Через два часа пришлось уменьшить мощность носовых маневровых двигателей из-за возросшего давления огромного обломка неизвестной планеты на пассивный щит. Длина линейного крейсера не позволяла беспрепятственно выскользнуть из туши корабля – города. В итоге, он кормой уперся в огромный обломок планеты, а четверть носа оставалась в корабле Ирков. Поэтому все зависело от пассивного щита, мощность которого превысила 70 %. Если удастся им сдвинуть обломок с места, тогда крейсер освободиться. Если нет, тогда придется потратить несколько недель на вырезание в туше корабля Ирков места достаточного, для того, чтобы можно было освободить нос линейного крейсера и вывести его под углом.

Через двадцать минут давления щитом на обломок он сдвинулся и начал медленное движение, мощность щита достигла критической, в 97 %. Техникам пришлось быстро прокладывать новую силовую линию кабелей к генератору накачки пассивного щита, перегрев силовых линий вот-вот мог привести к его отключению.

Полное освобождение линейного крейсера «Лод» заняло больше шести часов. Сейчас корабль начинал малый маневр разворота, он был зажат между тушей корабля Ирксов и огромным обломком планеты. Необходимо было сохранить одинаковую скорость, как с обломком, так и с кораблем – городом, который также пришел в движения из-за попытки освободиться из него.

В экипаже линейного крейсера находились техническая и инженерная группа. Поэтому управление таким огромным кораблем легло на плечи двоих, пилота и Аарона. Молодой пилот, имеющий теоретические навыки управления кораблем, требовал постоянного контроля и подсказок. Сам Аарон взял на себя обязанности тактического офицера и офицера связи, управление щитами и вооружением линейного крейсера он передал хранителю корабля Гахарду. Как только «Лод» начал маневр разворота, Аарон активировал сканеры, что сразу привело к выходу из строя сканера ближнего распознавания, из-за которого линейный крейсер был слеп на малых дистанциях. Дублирующий сканер ближнего распознавания был отключен из-за не корректной работы, а

сейчас вышел из строя и основной. Теперь «Лод» мог ориентироваться на оптические сенсоры корабля, что и делал его экипаж, чтобы отвести его от огромных обломков. Техническая группа приступила к диагностике сканера, но процесс обещал затянуться, сканер слишком сложное и хрупкое оборудование.

– Фатлум, мощность маршевых двигателей на 2 %. – Главный экран в центре управления транслировал информацию с носовых оптических сенсоров. Все усложняла крошечная тьма в системе, мощности оставшихся прожекторов было недостаточно, чтобы вовремя разглядеть большие обломки и скорректировать движения корабля. Приходилось притормаживать носовыми маневровыми и обходить препятствие.

– Бедвир, что со сканером ближнего обнаружения? – когда прошло два часа таких маневров, от которых Фатлум истекал потом в своем кресле. Его мозг с биоимплантом не мог воспринимать и обрабатывать столько информации, Аарону приходилось постоянно подстраховывать и помогать ему, но усталость от таких дерганий появлялась быстрее. – Без сканера, я не могу определить вышли мы из зоны движения корабля Ирксов или нет.

– Глава Аарон, мы нашли причину, сейчас дройды разбирают резервный сканер, чтобы извлечь кристаллы и переставить их на основной. После подачи питания кристаллы рассыпались, мы его восстановим, но срочно нужно искать ему замену, сколько прослужат эти кристаллы, я не знаю.

– Сколько тебе нужно времени? – разговаривая со старшим техником Аарон, активировал сканер дальнего обнаружения. Необходимо сразу проверить и его если и с ним такие же проблемы, то, как они вообще смогут выбраться отсюда. Даже если запустить сканер ближнего обнаружения, то без сканера дальнего обнаружения они не смогут проложить оптимальный курс разгона корабля, а идти на малом слишком большая вероятность налететь на крупный обломок, который поставит жирную точку в их путешествии.

Главный экран разделился надвое, левая его часть так и транслировала для пилота, что происходит впереди корабля, а правая высветила результаты первого сканирования сканером дальнего обнаружения. В центре схемы был обозначен линейный крейсер «Лод», вокруг него в радиусе пятнадцати тысяч километров была темнота, а начиная с пятнадцати и заканчивая на трехстах километров было множество обломков кораблей, как Ирков так и Норохов, несколько огромных глыб планет медленно вращались вокруг своей оси. В нескольких местах было довольно-таки чисто, такой плотности не было, а два места в отсканированной системе вообще были без обломков. Одно из них находилось прямо по курсу их движения, это было идеальное место, где можно переждать и закончить ремонт корабля, но необходимо было до него добраться, все-таки практически вслепую пройти почти сто сорок три тысячи километров было почти нереально.

– Гахард, распознавай отсканированные обломки, меня

интересуют корабли Норохов с которых возможно снять ска-
неры и генератор активного щита. – Было бы хорошо все-та-
ки обнаружить нормальный остов от уничтоженного кораб-
ля и снять с него необходимое оборудование.

– Вас понял, капитан Аарон. – Силуэт хранителя корабля
показался на миг и также исчез. На крейсере «Ирмит» спе-
цэффекты лучше, там хранитель появлялся из пола, а здесь
голограмма хоть и более качественная, чем в Империи.

– Фатлум, разворачивай корабль по этим координатам,
скорость движения минимальная. – Переключившись на
внутреннюю связь, он решил все-таки повторить свой во-
прос старшему технику. – Бедвир, сколько надо тебе време...

Не успел он закончить свой вопрос, как корпус линейно-
го крейсера сотряс сильнейший удар. В центре управления
замигал свет, с потолка посыпались искры, в помещение во-
рвались пять технических дроидов и, сорвав несколько пане-
лей со стен, скрылись в их недрах. Быстро подключившись к
прямому управлению кораблем, Аарон понял причину слу-
чившегося. При развороте Фатлум не заметил большой оско-
лок от планеты и зацепился левым бортом об него, что при-
вело к повреждению нескольких бронеплит, а также были
уничтожены четыре из восьми маневровых сопел. Пассив-
ный щит с правого борта был погашен, система требовала на
его перезагрузку двенадцать минут, единственным возмож-
ным решением, было сохранить как можно меньшее расто-
яние между осколком планеты и правым бортом. Только так,

можно было избежать попадания других более мелких обломков в итак поврежденную броню линейного крейсера. По истечению двенадцати минут непрерывной борьбы за равновесие между вращающимся обломком и кораблем, активировался пассивный щит правого борта и выровнявшись корабль продолжил свое медленное путешествие через поле обломков темной системы Норохов.

Глава 2

Первый советник императора Конфедерации Деус, стоял в центре управления крейсером дальней разведки «Синог», рядом с Микель стоял сэр Илиан, сам глава безопасности Республики. Они вышли из гиперпрыжка на окраине системы АН-444-352, как и требовал малый совет Республики. Требовалось провести переговоры и в случае отрицательного результата приступить к силовому решению проблемы. Первые же данные от сканера дальнего обнаружения показывали, что система пуста, но присутствующие знали, что за ними наблюдают.

– Транслировать сообщение на всех частотах. Сэр Илиан был серьезен, не каждый раз его отправляют на переговоры в систему, где их могут уничтожить с первого выстрела. Из-за задержки носителей и крейсера целеуказания, то он бы сюда прибыл вместе с сверхтяжелым линкором и вел бы переговоры на своих условиях. Но нет, ему необходимо сопро-

вождать этого сэра Илиана, чтобы он не смог договориться за спиной Конфедерации с этими «похитителями».

– Трансляция началась. В системе АН-444-352 нет ни единого сигнала, даже затухающего. Перед ними стоял капитан крейсера дальней разведки, он был одет в парадный мундир Республики, на его ношении не сказалось даже то, что они провели в гиперпрыжке почти две недели. – Разведывательные зонды готовы к запуску.

– Сбрасывайте зонды, продвигаемся вперед, активировать щит. – Вся серьезность сэра Илиана начала уступать место страху, и этот страх был за свою шкуру.

Не сильно вздрогнув, крейсер оповестил о запуске восьми малых зондов глубинной разведки. Первые несколько минут ничего не происходило, зонды вышли за зону действия сканера дальнего обнаружения. Начали поступать первые данные от них, астероидные поля точное количество и размеры определить таким малым количеством зондов невозможно.

– Пропал сигнал от шестого зонда. – Первые тревожные нотки озвучил офицер связи, занимавший место рядом с двумя пилотами крейсера. – Четвертый и третий также пропали...

– Нас сканируют. – Tактический офицер чуть ли не выкрикнул на весь центр управления. – Ориентировочно астероидное поле, нет, это не сканер, это целеуказатель... Нас взяли на прицел.

– Стоп! – на лбу сэра Илиана выступили капельки пота.

– Неопознанный малый корабль, искин крейсера утверждает, что с вероятностью в 87 % это истребитель. С него поступает сигнал, принять? Офицер связи смотрел на Илиана, он был главным на корабле.

– Принимай. – Сэр Илиан поправил свой и так идеально сидевший на нем мундир и принял более горделивую позу.

Главный экран центра управления кораблем моргнул, появившаяся на нем изображение заставило отшатнуться всех, сэр Илиан растерял всю свою гордость и серьезность. С главного экрана корабля на них смотрел ящер в черно красной мантии, его, немигающие желтые глаза с вертикальными черными зрачками смотрели поочередно на каждого, как будто что-то выискивая. Тот на ком останавливался его взгляд, помимо воли вздрагивал, большинство мифов их ученых были развеяны. Остановив свой взгляд на Илиане, ящер шипящей, но разборчивой речью начал говорить.

– Эта система Норх и она закрыта. У вас есть два часа, чтобы покинуть ее иначе вы будете уничтожены. – Ящер, не мигая смотрел на Илиана.

– Я уполномоченный малым советом Республики... – Но ящер не стал его слушать, он прервал сигнал, а через несколько секунд со сканера исчез и истребитель древних.

– Я не позволю какому-то древнему ящеру так со мной разговаривать... – Но не успев договорить как крейсер содрогнулся, весь центр управления погрузился в красное мерцание боевой тревоги.

– По нам открыли огонь, щит уничтожен. Нас продолжают удерживать в прицеле.

– Разворачивайтесь капитан и выводите нас отсюда, – сказал Микель и выдержал яростный взгляд сэра Илиана. – Пока нас предупредили, сбив щит, все, что мы сможем сейчас это уйти, но мы вернемся, не сомневайтесь сэр Илиан и нам, возможно, понадобятся более серьезные силы, чем у нас есть.))))))))))

Первый советник Императора вернулся в свою каюту и тут же приступил к формированию отчета для Императора. Он указал на первый контакт с расой древних, но, по его мнению, они не настолько сильны, и их необходимо захватить, а для этого ему необходимо больше полномочий и больше боевых кораблей. Малый совет Республики не воспринимает Конфедерацию серьезно из-за большого расстояния и малого присутствия боевых кораблей. Произошедшая попытка главы безопасности Республики самостоятельно выйти на контакт с представителями древних лишнее этому подтверждение. Так же к отчету прилагалась запись всего происходящего на корабле и в системе АН-444-352.

Закончив с отчетом, для Императора, который будет отправлен сразу, как только они достигнут системы с ретранслятором, Микель сделал себе успокаивающий напиток и сев на диван начал анализировать произошедшее. Никто из аналитиков не мог и предположить, что здесь на окраине воз-

можно встреча с самими древними, которые на протяжении существования развитых цивилизаций, так никогда не выходили с ними на контакт. Возможно, что и выходили, вот рассказать об этом не кому.

Микель помнил, чему его учил его первый учитель, он всегда говорил: «Микель, верь глазам в последнюю очередь». Возможно, перед ними был не древний ящер, а всего на всего качественная иллюзия? Если это так, то зачем им весь этот спектакль? Корабля древних в системе нет, но есть несколько оружейных платформ защищающих станцию, а значит, они тянут время до его возвращения.

От посетившей Микеля мысли он подскочил с дивана и заходил по каюте. Что у нас получается? Есть некий Рич Айвар, который получает доступ на корабль древних. Он с помощью своих солдат проводит ремонт корабля и уводит его в эту систему. В этой системе обнаруживается активная станция древних, в которой корабль совершает дозаправку топливом и отправляется куда-то дальше. Если верить выжившим с большого республиканского транспортника, то с ним отправились больше четырех десятков экипажа и среди них были двое представителей Конфедерации, бывшие военные. Что-то не сходится, выжившие утверждали, что Рич некий «особенный» и древние его признали, и он мог отдавать приказы искину корабля. Если это так, то кто находится на станции и управляет ей? Слишком много вопросов и слишком мало ответов. Необходимо запустить еще один информаци-

онный зонд с обращением непосредственно к этим двум военным из Конфедерации. Микель надеялся, что бывший командор красного батальона Ранир Ринит прислушается к его словам и доводам. Быстро записав обращение и переговорив с капитаном крейсера, они запустили еще один зонд. После согласования с сэром Илианом, который напивался у себя в каюте, ему было абсолютно все равно, что происходит на крейсере.

Когда появился новый корабль в системе, Алан не предал этому значения. За всю операцию отвечал Орвил, постоянно сидевший на станции, ему помогал хранитель станции. Сейчас потребовалось его присутствие, так как крейсер, сбросив зонды начал транслировать обращение к ним. Переговоры с прибывшими были проведены в оговоренном ключе, Орвил вывел запись сделанную хранительницей станции для этого случая. В подтверждение серьезности по крейсеру нанесли предупреждающий выстрел из орудийной платформы, находящейся в астероидном поле. Мощность выстрела была заранее уменьшена на 48 %, по расчетам хранительницы станции этого вполне хватило, чтобы сбить щит корабля. Алан наблюдал на главном экране центра управления станцией, как крейсер спешно развернулся и начал разгон, чтобы совершить гипер-прыжок из системы.

– Алан, крейсер сбросил еще один транслирующий зонд. – На главном экране отобразилась желтая точка позади следо-

вания корабля. — Это сообщение для нас с тобой.

— Давай послушаем, что от нас хочет первый советник императора. — Алан понял, что их задумку первый советник раскусил. Много лет назад он слышал о господине Микеле, когда-то он занимал должность главы отдела спецопераций.

— Уважаемый командор красного батальона Ранир Ринит и старший офицер взаимодействия Ольгер, я первый советник императора Мартиньяна первого, господин Микель. Хочу напомнить, что вы находитесь на службе у Конфедерации Деус и ваши родственники находятся на территории Конфедерации. — Этого Алан и боялся, их с Ольгером нельзя было запугать собственной смертью, но спецслужбы всегда использовали любую возможность, чтобы заполучить то, что им необходимо. Если для достижения своих целей им нужно лишить жизни нескольких мирных граждан, то они это с легкостью сделают. — Через полтора месяца в систему АН-444-352 войдет ударная группа. На борту каждого из кораблей будет по несколько ваших родственников, если вы не хотите их смерти, то предлагаем вам не оказывать сопротивления и сдаться. На борту флагмана группы будет дочь вашего брата с двенадцатилетней внучкой, уважаемый командор Ринар Ринит. У вас есть больше месяца для принятия правильного решения, всего хорошего.

Трансляция со сброшенного зонда прервалась, отметка зонда на главном экране потухла. В центре управления стояла тишина, молчал Алан и Орвил, два молодых офицера

несших вахту в центре управления не осмеливались задавать никаких вопросов. Алан посмотрел на Орвила который также пребывал в шоке от услышанного, а на что они собственно рассчитывали, что их, вот так, оставят в покое?

– Алан, мы не можем допустить этого, – сказал Орвил, в его взгляде Алан мог прочесть безвыходность. – Если это правда, то нам придется отдать все, чтобы сохранить жизни нашим родственникам.

– Если это им поможет, – Алан взглянул на Орвила и, выдержав его взгляд, продолжил, – у меня есть сомнения, что они оставят свидетелей в живых, даже после того, как все получат.

– То есть, ты предлагаешь ничего не предпринимать? – вспыхнул Орвил и повысил голос на Алана. – Просто смотреть, как эти уроды, могут казнить моих детей? Или ты предпочитаешь разнести их корабли вместе с ними на борту? Что ты, предлагаешь?

– Для начала успокойся, – Алан терпеть не мог истерик, его всегда учили размышлять трезво. Если бы не нервный срыв Орвила, то он мог произойти у него самого, а так поведение Орвила отрезвило Алана. – У нас есть больше месяца для раздумий, сдать станцию мы всегда успеем.

Каждый из них погрузился в свои мысли, Алан прекрасно понимал, что Микель не отпустит ни одного свидетеля, их либо ликвидируют, либо отправят на планету тюрьму по обвинению в предательстве Конфедерации Деус. Но, что мож-

но предпринять в такой ситуации он тоже не знал, у них всего один истребитель, к появлению ударной группы Конфедерации у них будет всего два и что они смогут сделать? Если в группе будет хоть один носитель малых кораблей, то они свяжут боем их два и на этом все. От раздумий их оторвал офицер связи, занимавший одно из кресел в центре управления.

– Зафиксировано возмущение пространства в квадрате P21-34. – Алан глянул на схему системы, крейсер Республиканцев продолжал разгон для ухода в гипер-прыжок, а появление нового корабля было с противоположной стороны. – Легкий истребитель отправлен в квадрат P22-34 для совершения идентификации корабля.

Алан вместе с Орвиллом безотрывно следили за быстро перемещавшейся точкой на схеме системы. У них появилась надежда, что прибыл крейсер «Ирмит» и Аарон поможет принять правильное решение. До подхода истребителя к квадрату P22-34 оставалось несколько минут, истребитель шел на максимальной скорости, создавалось впечатление, что нетерпеливость передалась и на хранильницу станции Леокадию, которая и управляла малым кораблем на расстоянии.

– Корабля опознан – это крейсер «Ирмит». – Начали поступать данные на главный экран центра управления, на котором появилась изображение корабля, оставляющий за собой длинные факелы синего цвета. Изредка с левого бор-

та вспыхивали маневровые двигатели, подравнивая прямое движение корабля. – Создается такое впечатление, что крейсер перегружен.

– Алан, я ничего не имею против, но мы ждали крейсер не раньше, чем через две недели, – если он прибыл раньше времени, значит, Аарон нашел оборудование, что им необходимо.

– Сейчас узнаем. Связь с крейсером «Ирмит». – Алан сделал шаг в сторону главного экрана, дабы встать напротив оптического сенсора, который будет транслировать его изображение.

– Есть связь, – сказал офицер связи, в знак подтверждения его словам на главном экране появилось уставшее лицо капитана Хейдера.

– Служу клану Хамсов, – стандартная флотская форма приветствия между капитанами кораблей, но никак не применима к вышестоящему офицеру клана. – Простите меня Великий командор клана Хамсов.

После короткого обмена приветствиями и, приняв краткий доклад от капитана Хейдера, Алан решил дожидаться стыковки корабля со станцией и в спокойной обстановке все выяснить. Было понятно, что Аарона на борту крейсера нет, он остался в родной системе Норохов и в скором времени постарается привести сюда линейный крейсер. Со слов капитана Хейдера они нашли необходимое оборудование, и даже большее, что давало их маленькой колонии возможность

сделать огромный промышленный и технологический скачок. Значит, от них с Орвиллом требовалось подумать, как они смогут вырвать своих родственников из лап спецслужб Конфедерации Деус. С возвращением крейсера «Ирмит» появилась возможность действовать за пределами своей системы.

– Ну что же, первый советник императора Микель, теперь и мы сможем с тобой поиграть в эту игру. – Сквозь зубы проговорил Алан, на что Орвил хмыкнув, улыбнулся.

Глава 3

Линейный крейсер «Лод» больше трех часов продолжал свое полуслепое движение через поле обломков. Его шесть носовых прожекторов не могли рассеять тьму перед собой, а два восстановленных маршевых двигателя еле светились в полной темноте. С такой скоростью ему понадобится несколько месяцев, чтобы пересечь систему. Технической группе не удалось восстановить сканер ближнего обнаружения, по этой причине корабль шел на малой скорости. За эти три часа он дважды лишился носового пассивного щита, также получил ряд новых вмятин на броневом корпусе корабля. До безопасной зоны кораблю необходимо было пройти в таком режиме часа три, если ничего по пути не случится. Сейчас линейным крейсером управлял Аарон, он старался аккуратно обходить опасные участки, чтобы сохранить щит

корабля на приемлемом уровне. Фатлум имел меньший опыт и не всегда успевал реагировать на новые опасности, возникающие перед кораблем. По его вине оба раза носовой пассивный щит уходил на перезагрузку из-за неудачного маневра, который приводил к столкновению с большими обломками.

– Это что такое? – вслух сказал Аарон, хотя в центре управления он был один. Фатлума он сменил на двадцать минут раньше и отправил спать, парень обессилел. – Каких ты размеров?

На экране в центре управления высвечивалось сплошная стена с небольшими карманами. Она тянулась, что вверх, что вниз, без сканера невозможно сказать точно каких она размеров. Одно было ясно, что это не обломок планеты и не останки корабля Иркков. Это либо обломок большой станции, которая когда-то находилась в системе, либо большого корабля. Вопрос, с какой стороны можно его обойти?

– Гахард, ты можешь сказать, что это? – единственный от кого можно получить информацию – это был хранитель корабля.

– С вероятностью в 68 % это дредноут «Товвен» великого клана Парон. – Насколько Аарон было известно, Норохи отказались от постройки дредноутов больше тысячи лет до битвы в родной системе. И сейчас перед ним обломок старого и мощного корабля расы Норохов. Появившаяся рядом с Аароном голограмма хранителя линейного крейсера в своей

пышной мантии продолжила. – Это первый из построенных великих кораблей, благодаря его появлению удалось закончить войну между кланами. После того, как в кланах наступил мир, дредноут «Товвен» решили оставить, как напоминание о тех смутных временах. Строительство таких огромных кораблей было принято нецелесообразным и ресурсозатратным, но его мощь в последнем бою заставила уважать его даже Ирков, заставив тех, бросить на его уничтожение почти половину своего основного флота.

– Бедвир, я жду Вас вместе с Лукусом в центре управления. – У Аарона появилась мысль отправить на диагностику дройдов, в первую очередь интересовало уцелевшее оборудование на нем, возможно, удастся найти сканер ближнего обнаружения.

Пока старший техник со старшим инженером шли к центру управления, Аарон решил сместить линейный крейсер и отыскать место, где можно безопасно приблизиться к обшивке дредноута и высадить технических дройдов. Такое место нашлось довольно-таки быстро, подняв линейный крейсер выше, Аарон увидел огромную пробоину в броне дредноута. Толщина броневых поясов дредноута поражала, она в три раза превосходила броню линейного крейсера. Аарон не хотел бы встретиться с тем кораблем, орудия которого способны пробить такого монстра.

Двери центра управления с шипением открылись и в помещение быстрым шагом вошли Бедвир с Лукусом. Лукуса

явно подняли с кровати, его заспанное лицо и рассеянный взгляд говорили, что он не до конца понимает причину столь скорого вызова от главы клана. Первым, и это стало традицией, не выдержал Бедвир, который много времени уделял изучению баз знаний Норохов, его манило все новое и неизведанное. Ему необходимо было идти в исследователи, а не в техники, но так распорядилось оборудование Норохов. После полного сканирования медицинской капсулой, система определяет направленность развития разума каждого.

– Глава Аарон это... это же великий дредноут «Товвен». – Удивленный взгляд Аарона был перебит более удивленным взглядом Лукуса. – У меня есть одна база знаний, которая посвящена его созданию.

– Судя по выражению лица старшего инженера, эта база знаний должна быть у него. – Лукус покраснел, его эмоции выразили легкую зависть по отношению к Бедвиру. – Значит так. На дредноут необходимо отправить технических дройдов для диагностики уцелевшего оборудования. Вам лучше меня известно, что нам нужно. До своего последнего боя дредноут «Товвен» использовался как учебный корабль, поэтому на нем, возможно, сохранилось оборудование для индивидуальной подготовки, базы знаний, методика и программы подготовки. Задача ясна?

– Да, глава Аарон, – с нескрываемым блеском в глазах сказал Бедвир.

– Да, глава Аарон, – проговорил Лукус и посмотрел на

Бедвира.

Через пять минут были подняты группы – техническая и инженерная. Аарон удерживал линейный крейсер рядом с обшивкой дредноута и пытался уравнивать скорость вращения обоих кораблей. По внешней броне корабля застучали стальными лапами десяток дроидов. На главном экране Аарон видел, как дроиды отталкивались и плыли в направлении обшивки дредноута, после того, как они достигали ее, они разбегались в разные стороны. Семь дроидов проскочили и исчезли в темной пробоине, остальная тройка разбежалась по обшивке в разные стороны.

Через несколько минут от дроидов начала поступать информация. Центр управления дредноутом был цел, в его недрах было обнаружено восемнадцать тел экипажа, а также не пострадавший цилиндр в котором находился хранитель дредноута. Лукус сразу отправил несколько инженерных дроидов, чтобы демонтировать из ниши весь цилиндр, в середине которого находился кристалл с искусственным интеллектом. Отсек под центром управления был уничтожен детонацией одного из реакторов дредноута, в этом отсеке хранились банки данных хранителя дредноута. Если удастся восстановить работоспособность хранителя дредноута, который по классу равен хранителю боевой станции, то возможно поднять вычислительные способности всей колонии.

Реакторных отсеков было два, один был уничтожен, второй отсек частично разрушен. Из двенадцати больших ре-

акторов целых осталось два, да и чтобы подтвердить их работоспособность, необходима полная диагностика. Но в этом не было никакой необходимости, так как эти реакторы не подходили к линейному крейсеру из-за своих размеров. Несколько инженерных дройдов приступили к демонтажу силовых линий, которых не хватало на линейном крейсере.

– Глава Аарон, мы нашли сканер ближнего и дальнего обнаружения. – На связь с ним вышел Бедвир, из кресла своего технического комплекса. – Есть две проблемы, первая – сканер один, но работает в двух режимах одновременно. Согласно технической документации его заменили на дредноуте за двенадцать лет до битвы в системе. По меркам Норохов – это современный сканер.

– Пока не вижу проблемы, не темни Бедвир, – по интонации Бедвира, Аарон подозревал, что не все так хорошо, как пытается описывать старший техник.

– Первая проблема в том, что он почти в два раза больше нашего. На линейном крейсере нет помещения для его развертывания. Здесь необходима вся инженерная мысль Лукуса. Вторая проблема в том, что сканер потребляет энергии в два раза больше, и у него не предусмотрено регулирования мощности потребления. Он либо работает, либо нет. Если первую проблему решить можно, то со второй будет сложно. На линейном крейсере работает всего половина реакторов, но нехватка мощности компенсируется не работой двух мар-

шевых двигателей.

– Лукус, совместно с хранителем рассчитать целесообразность установки сканера с дредноута. – Зачем связываться с проблемой демонтажа, потом переноса и установки на самом линейном крейсере, если нам не хватит мощности его даже запустить.

– Вас понял, глава Аарон. – Лукус ответил с опозданием, он видно был чем-то озадачен.

– Бедвир, это все? – Аарону необходимо было вернуться к управлению кораблем, так как он не смог уравнивать скорость вращения дредноута с линейным крейсером.

– Из-за детонации первого реакторного отсека у дредноута отсутствует кормовая часть, ее оторвало вместе с маршевыми двигателями. На дредноуте обнаружены два технических комплекса и один инженерный в среднем их состояние составляет 55 %. С помощью дроидов этих комплексов можно восстановить родные технические и инженерные комплексы на линейном крейсере до 47 %, что позволит нам выполнять работы на 27 % быстрее. – Аарон и до этого видел, что комплексы, снятые с крейсера «Ирмит» слабее для обслуживания линейного крейсера. Своих дроидов «Лод» лишился при защите корабля от Ирков, тогда в бой бросали все, что есть. На линейном крейсере были комплексы управления, без единого дроида и укомплектуют дроидами уцелевшими с дредноута. – Также уцелел активный генератор щита класса «Линкор» – это резервный генератор, видно, по-

этому и не выгорел.

– На «Лоде» стоит такой же. – То, что говорил Бедвир, Аарон сверял с отчетом диагностики линейного крейсера. На «Лоде» стоял точно такой же генератор активного поля класса «Линкор», как и резервный, на дредноуте, но необходимо было продумать процедуру замены. Такие замены выполнялись на орбитальных верфях из-за громоздкости оборудования, при замене которого приходилось снимать ряд бронеплит с корабля.

– Глава Аарон, вам необходимо подвести и развернуть линейный крейсер так, чтобы он большим трюмом оказался над пробоиной. Лукус с помощью инженерных дроидов сварит в нескольких местах корпуса кораблей. Так мы получим прямой доступ из дредноута в трюм линейного крейсера и сможем приступить к работам.

– Глава Аарон, Гахард рассчитал потребление энергии сканером с дредноута. – В голосе Лукуса разочарования не было, значит, результат положительный или они нашли другое решение. – Для штатного функционирования всего линейного крейсера нам будет не хватать 27 % мощности реакторов. Но если с помощью инженерных дроидов переделать малый трюм, экранировать его плитами с дредноута, протянуть силовые и топливные магистрали и развернуть один из уцелевших реакторов с дредноута то излишек мощности в таком случае составит 31 %.

– И сколько времени уйдет на все? – Аарон не забывал, что

автономность корабля ограничена, нужно срочно пополнять резервы воды и органической пищи.

– Если работы вести постоянно, то ориентировочно две недели, раньше с таким объемом нам не справиться. Работать будем посменно глава Аарон, начнем, как только корабль будет зафиксирован.

Усталость сильнее и сильнее давила на Аарона. Чтобы развернуть линейный крейсер и подойти так, как требовали техник с инженером, потребовалось два часа и умения Аарона и Фатлума. После того, как линейный крейсер замер, инженерные дроиды в шести точках приварили его к корпусу дредноута, для этого использовали обломки брони дредноута. Только тогда Аарон встал со своего кресла в центре управления кораблем и направился в каюту. Сейчас от него не было пользы, остальное будут делать две группы по пять Норохов, они сами составят себе график и обязанности.

Зайдя в свою каюту, Аарон первым делом вылез из своего защитного доспеха и принял контрастный душ. Сил у него оставалось, чтобы принять пищу из синтезатора. Знать бы, что происходит в колонии. Все что смог Аарон, это отправить обратно крейсер «Ирмит» на случай, если на систему напали.

Глава 4

В малом зале совета клана Хамсов собрались высшие

представители. Единственным пустым креслом было место главы молодого клана Хамсов – Аарона. Возле стены с малыми креслами для гостей, сидели капитан крейсера «Ирмит» Хейдер и глава колонии Аван Рад. Они ждали, когда малый совет решит насущные проблемы и после этого выслушают их. Хотя они и общались по именам, но в базах знаний, которые внедрены в колонии, каждый из них имел свою должность. Здесь присутствовали Великий Госпитальер вольного клана Хамсов Колин Рид, отвечающий за внутреннюю безопасность клана. Великая Балья вольного клана Хамсов Лорна Рид, в ее подчинении были медики и первая, открывшаяся недавно школа в колонии. Командующий флотом клана Хамсов, Орвил Рид, вотчина которого состояла из одного крейсера дальней разведки и двух легких истребителей, не считая самой станции с ее оружейными платформами. Возглавлял заседание малого совета Великий Командор вольного клана Хамсов Алан Рид, согласно иерархии он являлся замом главы клана.

– Колин, что там с нашими соседями, Мзимами? – Это кошачье подобная раса жила на соседнем континенте, они были плохо развиты и вели племенной образ жизни. За ними наблюдали четыре дройда разведчика, на которых Колин обучал новых специалистов по управлению дройдами разведки. Два дня назад в медицинском центре колонии появилась группа из десяти Мзимов.

– А это у нас Великая Балья Лорна не выдержала и вме-

шалась в жизнь Мзимов. – Суровый взгляд Алана теперь был направлен на Лорну. На прошлом совете было принято решение не вмешиваться в их жизнь, дальше будет видно.

– Я не могла смотреть, как они умирают. У них в поселении проблемы с пищей и племя решило избавиться от нескольких ртов, их изгнали, у них там все укутано снегом и температура минус двадцать. В группе три маленьких детеныша, они блуждали несколько дней и ничего не ели. Я помню решение совета не вмешиваться в их жизнь, ... но я не смогла на это смотреть. – Из ее глаз покатались слезы, но она не отвела взгляда от суровых глаз Алана.

– Меня интересует, что будет дальше? – Если так пойдет, то она перетащит сюда всех жителей соседнего континента, а это грозит продовольственным кризисом. До первого урожая колонии как минимум три месяца, она питается сугубо продовольственными резервами станции и самой колонии. Запас на складах колонии рассчитан на проживание пятисот жителей и рассчитан на восемь месяцев, за которое колонисты должны собрать свой первый урожай. А сейчас в колонии больше тысячи и хотя засеяны три поля, но до урожая необходимо дожить.

– Ничего не будет Алан. Семи Мзимам сделано полное сканирование и установлены биоимпланты, они проходят ускоренный курс изучения баз знаний в медицинских капсулах, – Лорна вытерла слезы и продолжила свой доклад по Мзимам, – отчеты, составленные хранителем колонии Рор-

гом могут заинтересовать Колина и Орвила.

– Когда я смогу ознакомиться с отчетами? – глаза Колина загорелись интересом, Алан посмотрел на Орвила, у которого также внутри проснулся интерес к Мзимам.

– С отчетами более детально каждый ознакомится сам. Лорна в двух словах. – Алан не хотел задерживаться на этой теме. Необходимо принять решение, как вырвать из рук спецслужб Конфедерации родственников. Единственное, о чем Алан не сказал Орвилу это то, что клятва, отпечатанная на них, убьет любого, кто решит предать клан с помощью биоимпланта.

– Согласно отчету, подготовленному Роргом, Мзимы идеальные солдаты и пилоты малых и средних кораблей. Их скорость реакции превосходит нашу в три раза, что как вы знаете важно для пилотов истребителей и штурмовиков. По силе они нас опережают всего на 27 %, но в совокупности с реакцией делает их хорошими бойцами. – Алан заметил, как заерзал Колин. Орвил отреагировал более сдержанно, его мысли были заняты другим. – Агрессии к нам они не испытывают, вначале приняли нас за своих богов, но после изученных баз знаний и изучении нашей истории хотят присоединиться к нашему клану.

– Вопросы о присоединении к клану будет решать Аарон, когда вернется. – Специфика малого зала совета была в том, что приглашенные гости не могли слышать разговор членов совета. Алан повернулся к Авану. – Аван, прошу пройти в

центр круга.

Аван нерешительно зашел в центр круга и поприветствовал всех членов малого совета, повернулся к Алану и приготовился отвечать на вопросы и давать пояснения.

– Приветствую вас Аван, скажите, вы знаете, что у нас в колонии появились новые жители? – Дождавшись утвердительного кивка Алан продолжил. – Как к ним относятся жители колонии?

– С Мзимами мы не успели познакомиться близко, они плохо говорят на Норхском наречии, все, что мы поняли – они готовы служить на благо нашего клана и просят принять их. Семь взрослых Мзимов находятся в медицинских капсулах под присмотром Великой Бальи Лорны. Как вам известно, Великий командор Алан, у нас в колонии есть двадцать шесть детей возрастом от восьми до двенадцати лет... – Аван замолчал, увидев, как скулы Алана заиграли на лице, но через несколько секунд он взял себя в руки и кивнул Авану, чтобы продолжал. – Так вот, наши дети познакомились с детьми Мзимов, хорошие общительные и любознательные малыши. Из-за невозможности установки биоимплантов до шестнадцати лет, Великая Балья открыла школу, где будут учить детей, что позволит развить их мозговую деятельность к моменту установки биоимпланта. Дети прошли гипнопрограмму по изучению языка Норохов и практикуются в его владении с другими детьми.

– Ладно, к этому вопросу вернемся позже. Лорна, в даль-

нейшем попрошу вас информировать совет о принятых решениях. – Дождавшись от нее подтверждающего кивка Алан продолжил. – Что у тебя еще, Аван?

– Вчера с Главным инженером-конструктором Омидом запустили малый сборочный цех, в управляющем комплексе есть много схем и чертежей для производства. Я прошу вашего разрешения начать производство и сборку малых сельскохозяйственных дроидов. В колонии всего сорок три таких, их постоянно приходится перевозить с одной фермы на другую. Такой цех через две недели сможет выпустить первых двух дроидов, а к началу сбора первого урожая мы сможем укомплектовать ими фермы, что позволит сохранить до 20 % урожая при его сборе. – Пока Аван рассказывал, Алан открыл файл с техническими характеристиками малого сборочного цеха.

– Омид, нужно, чтобы ты через две недели предоставил мне двух малых дроидов класса «Ассасин». – Присутствующие удивленно посмотрели на Алана, все, кроме Орвила.

– Говори Алан. – Колин мгновенно стал серьезным, он фанат дроидов, прекрасно знал, что малые дроиды класса «Ассасин» относились к диверсионным дрoидам. Чтобы создать два таких дрoида, необходимо запустить мощность двух сборочных цехов, станции и колонии, а ресурсов на создание уйдет ровно столько, сколько необходимо для создания десятка сельскохозяйственных дроидов.

– Хейдер, прошу тебя также, присоединиться к нам. –

Алан посмотрел на Орвила, тот сидел и слегка покусывал нижнюю губу. Было видно, что он нервничает.

Алан приказал хранительнице станции вывести на центр зала голограмму произошедшего события. Происходящее комментированию не требовалось. Все видели и все понимали. Сам Алан не смотрел на голограмму, она причиняла ему душевную боль, которая мешала трезво оценивать ситуацию. Если бы перед ним был первый советник Императора, он бы разорвал его голыми руками. Голограмма транслировала запись событий целых шесть минут, за которые, что Алан, что Орвил заново пережили те чувства. Когда голограмма свернулась, а дройд, транслировавший ее скрылся в своей нише, встал Омид.

– Через две недели у тебя будут эти два дройда. – Омид был серьезен. – У меня также остались родственники в баронстве. Если у нас появится шанс их оттуда забрать, я хочу им воспользоваться.

– Почему не сказали сразу. – Колин сдвинул брови, он был расстроен фактом, что это скрыли от него. – Значит так, через четыре часа крейсер «Ирмит» заканчивает разгрузку, он будет в твоём распоряжении. Орвил передай оба легких истребителя на крейсер в их родные пусковые шахты, так мы получаем готовый к бою корабль. Аарон рассказывал, что у тебя Алан есть хорошие знакомые в восьмом флоте Конфедерации, тебе необходимо с ними связаться как можно скорее. Я прекрасно понимаю, что против службы безопасности

они не пойдут, но от них нужна информация.

Колин начал мерить центр круга шагами. Орвил смотрел на него с нескрываемой надеждой, Алан не хотел перебивать, чтобы Колин не потерял ход мыслей.

– Что мы имеем. Их не захватили или не арестовали, я не знаю, что они придумают, но могу сказать одно, их у первого советника нет, – Колин остановился и повернулся к Хейдеру, – я понимаю, команда крейсера устала от такого похода, но через четыре часа корабль должен быть готовым к выполнению боевого задания.

– Будет сделано. – Хейдер отдал честь. – Разрешите удалиться для подготовки крейсера «Ирмит» к новому заданию?

– Да. Мы ознакомились с вашим отчетом по родной системе Норохов, Аарон остался там и постарается привезти сюда линейный крейсер. Если все получится, будет замечательно. – Откинув мысли в сторону, Колин вернулся к насущным проблемам. – Хейдер, можете быть свободными, и вы, Аван, тоже. Чуть позже вернемся к вашим вопросам. Дождавшись пока Хейдер с Аваном покинут малый зал совета, он развернулся к силуэту хранильницы станции Леокадии.

– Хранильница Леокадия, прошу вас вывести голограмму звездной карты в малом зале.

Из ниши в левой стене выскочил паукообразный дройд, предназначенный для трансляции голограмм. Остановившись сбоку от круга, его спина раскрылась и малый зал по-

грузился в мерцание систем, планет и далеких звезд.

– Выведи наш сектор и сектора, которые рядом с нами. Обозначь нашу систему в секторе и систему RS-1108. – Звездная карта, вздрогнув резко приблизилась, системы укрупнились, стали различимы несколько систем, в некоторых местах была так называемая туманность. – Кто, что видит здесь?

– Ха, теперь я понял к чему ты это начал. – Как он и ожидал, Орвил, как тактик и понимающий в картах и схемах сообразил первым. – Все правильно Корвин, чтобы до нас добраться любому кораблю придется пройти систему RS-1203, она единственная из которой можно совершить гиперпрыжок в систему RS-1108 без разгонных модулей.

– Я не поняла, чем это нам поможет. – Лорна смотрела на калейдоскоп систем и не понимала. Да, было два сектора, в одном находились три системы вместе с их и немного в стороне второй с таким же количеством систем в нем, в том числе и с системой RS-1108.))))))))))

– Все просто Лорна. – Алан встал с места и подошел туда, где была развернута система RS-1203. – Наш крейсер превосходит в скорости гиперпрыжков любой корабля Конфедерации. Нам необходимо выяснить на каком корабле будут перевозить наших родных и перехватить его в системе RS-1203. Я свяжусь с друзьями, надеюсь, они помогут, но это может стоить не дешево, а у нас нет кредитов вообще.

– Алан, но ты попросил диверсионных дроидов раньше,

чем Колин предложил свой план, что ты планировал? – Омид с прищуренными глазами следил за Аланом, его примеру последовали и другие. Алан не выдержал взгляда и опустил глаза.

– Месть...

– Один дройд для первого советника, а второй? – и теперь, Колин заинтересовался, он прекрасно знал возможности дроидов и знал, что противостоять им тяжело, но возможно.

– Для его хозяина... – Колин не сдержался и рассмеялся вслух, чем моментально разрядил обстановку в малом зале.

– На Императора? – Орвил был ошарашен словами Алана.

– Так ладно, теперь серьезно, Алан крейсер в твоём распоряжении. Отсюда совершаете гиперпрыжок в пустую систему АН-454-355, из нее по зашифрованному каналу сможешь дотянуться до ретрансляторов. Переговоришь с друзьями и обратно домой, а мы подумаем, как заработать немного кредитов.

– А чего думать, у нас есть тон двадцать разного концентрата металлов добытых в астероидном поле, вопрос заключается, как его перевести и продать. – Омид стоял возле своего кресла, его выдавало нетерпение, он куда-то спешил. – Если мы все предварительно обсудили, я бы хотел приступить к изучению и развёртыванию оборудования, которое передал нам глава Аарон.

В малом зале совета воцарилась тишина, каждый думал

об Аароне. Как он там, удалось ли им починить линейный крейсер? Возможно им нужна помощь, вдруг что-то пошло не так, как планировали, и они там, так и торчат из этого корабля-города? Тяжелый вздох Лорны нарушил тишину и все молча разошлись по своим делам. Алан видел, что Лора влюблена в Аарона, и тот отвечал ей взаимностью, но сейчас не время для любви.

Глава 5

Вторая неделя подходила к концу, вымотанная команда линейного крейсера продолжала работу. Два технических дройда не выдержали нагрузок и вышли из строя, сейчас они находились в инженерном отсеке, где их пытались отремонтировать. Отсутствие нужных запчастей усложняло работу, так как мощности встроенного инженерного комплекса были направлены на ремонт линейного крейсера.

Аарону лично пришлось поучаствовать в ремонте, когда начали падать обессиленные техники и инженера. Управлять техническими дройдами ему понравилось, вначале он не видел ничего сложного. Соединяешься с техническим комплексом через биоимплант, отдаешь команды тому или иному дройду и контролируешь их выполнение. Но, когда началась ювелирная работа, где дройд должен соединить два силовых кабеля, в котором до двухсот проводов и все надо спаять между собой правильно. К концу вторых суток он валил-

ся с ног, голова гудела и только медицинская капсула снимала последствия мозговой перегрузки. Все же сделано было много, по заверению хранителя линейного крейсера Гахарда, им необходимо, как минимум два дня и «Люд» сможет продолжить путь в системе, где правит тьма.

Единственный уцелевший реактор с дредноута удалось впихнуть в большой трюм, который пришлось обшить экранирующими пластинами, снятыми с реакторного отсека дредноута. Сам перенос реактора занял почти двое суток, вследствие чего вышли из строя два технических дройда. Для переноса установки и подключения реактора пришлось задействовать 90 % имеющихся дройдов и присутствия всех членов экипажа. В этот момент Аарон и познакомился с техническим комплексом линейного крейсера. После реактора основные силы были направлены на демонтаж старого сканера и подготовки помещения к установке нового.

Аарона к установке сканера с дредноута не допустили, его квалификация была недостаточной. В основном его озадачивали переносом разных частей, также вырезанием кусков обшивки и отправкой их в утилизатор инженерного комплекса, где их раскладывали на металлы и материалы для дальнейшего использования в ремонте.

– Глава Аарон, мы готовы подключить хранителя дредноута к питанию, ждем вашего присутствия в инженерном отсеке, – услышал Аарон голос старшего инженера. Наконец-то дошли руки до снятого хранителя дредноута.

– Сейчас буду, Лукус, – переключив технических дроидов на автоматическое завершение работы, Арон направился в инженерный отсек.

Там он застал весь экипаж линейного крейсера. Норохи отводили взгляд и надеялись, что глава Аарон их не выгонит и разрешит присутствовать при активации хранителя с дредноута. Их эмоции были на ладони. Старший инженер Лукус виновато опустил глаза, но ему на помощь пришел старший техник Бедвир.

– Глава Аарон, разрешите всем присутствовать при активации. – Он вышел из-за спин техников и подошел к Аарону.

– Я не возражаю. Хранитель Гехард, прошу вас также присутствовать при активации хранителя с дредноута. – Рядом с Аароном появилась голограмма хранителя линейного крейсера в своей парадной мантии с цветами своего клана. Создавалось впечатление, что для него это целое событие. – Лукус, приступай.

В целях безопасности снятого хранителя с дредноута не подключали, к каким либо системам, кроме питания. Никто не мог дать гарантию, как он отреагирует на присутствующих, а перехваченное управление даже техническим дроидом может наделать много беды.

В инженерном отсеке стоял полумрак, само помещение было довольно-таки большим и разделено на несколько меньших перегородками. За одной из таких перегородок пряталось сердце инженерного комплекса, искусственный

интеллект с центром управления. Другая перегородка инженерного отсека скрывала импровизированный склад с запасными частями, двери в который были открыты. Сам цилиндр с хранителем был смонтирован в специальном переносном шкафу в центре инженерного отсека. От переносного шкафа была протянута единственная силовая линия, которая пропетляв по отсеку, растворялась в гуще таких же силовых линий, шедших вертикально в углу инженерного отсека.

Подойдя к переносному шкафу, Лукус замкнул силовые линии для питания. После чего отошел к своей группе и стал ждать, что будет происходить. Сначала в переносном шкафу ничего не происходило, потом что-то негромко загудело, прошел ряд щелчков и индикатор подачи питания загорелся зеленым.

Через несколько секунд перед переносным шкафом сформировалась голограмма старого ящера в желто-зеленой мантии цветов своего великого клана Парон. Старый ящер осмотрел присутствующим немигающим взглядом и остановился на Аароне.

– Ты не Норох, но на тебе отметка молодого клана Хамсов, ты капитан линейного крейсера «Лод» клана Толд, назови свое имя? – грубый шипящий голос старого ящера был единственным звуком в инженерном отсеке.

– Аарон Самвел, глава клана Хамсов. – Как только он произнес свое имя, Аарон ощутил давление на свой разум. Создалось впечатление, что ящер пытался прочесть его мысли

или как-то на них повлиять.

– Ты слышащий? – на морде ящера отразилось удивление. – Впервые встречаю представителя другой расы, который имеет способности «Слышащего».

– Назови свое имя, хранитель погибшего дредноута. – Аарон специально задал вопрос с таким подвохом, чтобы показать, что не он старший и его могут отключить и выкинуть в открытый космос. Чем старше и величественней клан, тем больше у него заскоков в отношении других кланов, а уж тем более к другим расам.

Старый ящер смерил его взглядом, но видно, обратившись к своим базам данных, перевел взгляд на хранителя Гахарда. В полной тишине прошла минута, ящер несколько раз попеременно смотрел то на него, то на Гахарда.

– Мое имя Драз, я хранитель дредноута великого клана Парон. Согласно последним моим данным мы проиграли битву Иркам и скорее всего, потеряли систему. Также я могу сделать выводы, если ты капитан «Люда», значит, мы проиграли и войну. – На морде ящера отобразилась то ли улыбка, то ли оскал.

– Да, война проиграна. Но, мне неизвестно о судьбе Ирков. – Аарона вопрос интересовал, где находятся победители этой войны.

– Скажи мне двуногий, а что ты знаешь о расе Ирков? – от вопроса так и тянуло подвохом.

– В основном из ваших же общих баз. – Информации в

самом деле было мало, в первые годы войны Норохи только пытались остановить их продвижение.

– А что ты хочешь узнать, Аарон Самвел? – ящер больше не обращал внимания на других, остальные, находящиеся в инженерном отсеке, старались не дышать. Они могли узнать тайну, которой они интересовались последнее время.

– Хранитель Драз, расскажите, что вам известно о расе Ирков? – насколько понял Аарон хранителя, такое построение вопроса даст нужный результат, он начал уставать от хранителей. Если он не услышит ответа, то прикажет отключить его и все вернуться к своей работе.

– А зачем тебе это? – с явным сарказмом спросил хранитель.

– Лукус, отключай и выкинь его за борт, возвращаемся к работе. – Развернувшись, направился к выходу из инженерного центра.

– Кто дал тебе право так разговаривать с хранителем? – ящер был взбешен. Аарон посмотрел на хранителя и задумался, почему он не ощущает эмоций, если они присутствуют и так ярко проявляются.

– Я! Я дал себе это право. Тот, кто нашел останки вашей великой и гордой цивилизации. – Аарон хотел сказать много, но увидев, как ящер опустил глаза, промолчал, он вспылил и пытался справиться со своими эмоциями. Подняв правую руку Аарон дал знак Лукусу подождать и не отключать силовой кабель. – Тебе есть что сказать, прежде чем отключат

питание?

В инженерном отсеке установилась тишина. Лукус так и остановился на полпути к переносному шкафу, в котором был временно установлен хранитель с дредноута. Хранитель Драз стоял с опущенной головой, когда терпение Аарона подошло к концу, он сказал:

– Раса Ирков ведет кочевой образ жизни, они перемещаются от галактики к галактике и поедают все живое, что встретиться у них на пути. – Драз поднял голову и посмотрел на Аарона. – Наш клан первый столкнулся с их кораблями. За месяц мы потеряли половину флота, но Ирки прибывали и прибывали, и им не было конца. Они проигрывали нам в технологическом плане, но выигрывали численностью. Клан потерял за первый месяц войны три системы с жителями, большая их часть были убиты Ирками. Из последней своей системы нам пришлось отступить, так как на один наш корабль приходилось до сотни кораблей Ирков.

Драз рассказывал и рассказывал без остановки и перерывов, в его голосе было много грусти. Последний выживший корабль клана во всех битвах – был дредноут и здесь он принял последний бой и погиб рядом с кораблями других кланов. Главы кланов понимали, что это конец их цивилизации и пытались сохранить какую-то ее часть. В последний год войны было разослано много транспортных кораблей в разные системы и сектора, а в последние дни битвы – даже в неисследованные системы. Большинство кораблей

отправлялись в слепые прыжки с помощью разгонных модулей, позволяющие совершать гиперпрыжки на более длинные расстояния.

После года войны применили тактику рейдерских кораблей, которые атаковали Ирков глубоко в тылу, уничтожая корабли фермы. От действий рейдеров отказались через три года после начала войны с Ирками, их стали применять как разведчиков. Паукообразные обладали интересной способностью идти по следу, они преследовали рейдеров до тех пор, пока не загоняли и не уничтожали их. Как бы рейдер не менял направления, Ирки всегда его находили. Единственным и последним рейдером был линейный крейсер «Лод», из последнего своего рейда он вернулся с сильными повреждениями и сразу встал на ремонт и модернизацию, которые продлились год. Норохи теряли систему за системой, каждый клан стремился защищать в первую очередь свои системы и планеты и только потом приходить на помощь соседним кланам. Это стало основной проблемой противостоянию вторжению Ирков и лишь в последнем бою за родную планету всех кланов они выступили единым флотом.

В последний свой бой шли все корабли, как военные, так и гражданские, наскоро переделанные и кое-как вооруженные. В этом бою последние представители расы Норохов приняли свой последний бой. В инженерном отсеке команда из двенадцати норохов и капитана слушали, наверное, последнего свидетеля той страшной битвы. Когда Драж замолчал, из-за

спин технической группы раздался голос молодого паренька.

– А как же Ирки? Они ушли? – Когда все повернулись к парню, задавшему вопрос, он покраснел и опустив глаза еле слышно сказал: – Простите глава Аарон, я заслушался хранителя Дража.

– Ирки, ушли? – Улыбка отразилась на морде хранителя Дража, он посмотрел на паренька. – Нет. Основной их флот ушел, но некоторые корабли остались. Такое наблюдали наши рейдеры через год, в захваченных ими системах, они всегда оставляют немного кораблей, которые оповещают основной флот, если находят чем поживиться.

Аарон в третий раз за неполный час наблюдал полную тишину в инженерном отсеке. После слов хранителя Дража инженерный отсек наполнился страхом. Вдруг из-за неработающего сканера ближнего обнаружения к ним подойдет корабль Ирков. На борту линейного крейсера «Лод» не было ни одного против абордажного дройда, единственным бойцом был Аарон, но ему не хотелось встречаться с теми, кто уничтожил предыдущую команду линейного крейсера. Аарон посмотрел в сторону, откуда исходило меньше всего эмоций страха – на него смотрел старший техник Бедвир. На взгляд Аарона он прореагировал не так, как этого ожидал Аарон. Бедвир часто закивал и сказал:

– Понял глава Аарон, понял, – повернувшись к своей группе затараторил, – так ребята быстро за работу, нам как можно быстрее нужно установить сканер.

– Какая вероятность того, что корабли Ирков здесь, – вопрос Аарона заставил техническую группу замереть, не дойдя и до половины выхода из инженерного отсека. Драз раздумывал с минуту, потом посмотрев на него сказал:

– Когда было понятно, что мы проиграем войну многие предлагали уходить на кораблях в далекие и неисследованные части вселенной, а потом вернуться, когда Ирки уйдут. Но когда вернулся один из рейдеров дальнего действия, который побывал в системах, подвергшиеся первому вторжению Ирков он доложил, что там находятся два десятка кораблей паукообразных в состоянии анабиозного сна и только два курсировали от одного корабля к другому. Суть в том, что почти все корабли побывали в сражениях и имели повреждения, не позволяющие им участвовать в сражениях с основным флотом. Наши ученые предположили, что так Ирки оставляют своих сородичей контролировать захваченные системы. Вторая выдвинутая гипотеза заключалась в том, что так поврежденные корабли ждут, когда за ними вернуться их сородичи. И третья гипотеза наших ученых основывается на обнаруженных останках древних рас, живших до нас. Нам известно, что они были прекрасно развиты и процветали, а в один прекрасный момент исчезли. Одни считали что они ушли, другие, что погибли в междоусобной войне и только когда вторглись Ирки, поняли, что они уничтожили живших до нас. Предположительно, Ирмам необходимо две тысячи сто пятьдесят два года, чтобы совершить круг вокруг вселен-

ной и поглотить новые развившиеся расы. Мы, как видишь, с этим ничего не смогли сделать.

Аарон лихорадочно начал высчитывать, сколько прошло времени с того, как крейсер «Ирмит» пытался оторваться от преследования разрушителя Ирков, что привело к столкновению с планетой, где через две тысячи лет он его нашел. Но цифры ни как не хотели, складываться, необходимо больше более точной информации особенно в датах вторжения. Драз правильно понял его молчание, его морду исказили то ли улыбка, то ли оскал. В мимике ящеров, наверное, никто не разберется.

– Да, глава Аарон, по расчетам через два года появятся первые их разведчики, которые соберут информацию от оставшихся здесь кораблей. За ними придет первая волна кораблей, если они обнаружат жизнь в этом секторе, тогда придут их королевы. Ты видел их корабли и вытащил линейный крейсер «Лод» из одной такой. Один корабль-город управляет полусотней кораблей ферм, двадцатью разрушителями и до двух сотен крейсеров. Так мы классифицировали их корабли. За пять лет войны мы не встретили малых кораблей, что дало возможность применять штурмовики в больших количествах, что привело к большим потерям среди флота Ирков.

– Хранитель Драз, ты хочешь сказать, что в этой системе после стольких лет может находиться их корабль? – это волновало Аарона, его мозг развитый по-другому отказывался

верить, но если это так, то они себя вели слишком шумно в этой системе.

– Если вы применяли сканер дальнего обнаружения..., то боюсь они в курсе о вашем присутствии здесь, а вот почему вы живы даже мне интересно. – Вновь это непонятное выражение морды, которое начало раздражать Аарона.

Слова хранителя Дража вывели из ступора техническую группу Бедвира, который подгоняя подчиненных, покинул инженерный отсек. Лукус посмотрев на Аарона с немым вопросом и дождавшись кивка от него, также отправился за группой Бедвира, но один. Сейчас необходимо было, как можно скорее установить сканер с дредноута. Аарону не казалась безумной идеей перетащить плазменное оружие с дредноута и заменить им два неработающих на линейном крейсере.

– Я прошу не отключать меня от питания, – сказал хранитель Драж, правильно истолковав оставшегося инженера. На что Аарон мысленно улыбнулся, он все-таки правильно просчитал этих заносчивых хранителей.

– Каждый член моей команды приносит пользу, я не могу тратить лишнюю энергию и топливо просто так. – Аарон нарочно развернулся и сделал шаг к выходу из инженерного отсека, не желая видеть, как исказится морда старого ящера. Вот так, был великий хранитель великого дредноута великого клана, а тут выскочка, который не принадлежит к его расе, называет его ненужным и не желает тратить на него и

маленькую толику энергии реактора. Аарон почти дошел до дверей инженерного отсека, когда за спиной услышал шипящий голос старого ящера.

– Я могу быть полезным, – судя по интонации решение ему далось не легко, – я могу взять на себя полную работу сканера, моих вычислительных мощностей хватит на весь линейный крейсер.

– Хранителем линейного крейсера есть и останется хранитель Гахард, – резко оборвал он Дража. Аарон не мог доверять этому заносчивому старику. Хотя он и искусственный интеллект, но создают их из слепка личности, отсекая лишнее, при этом, оставляя свободу на принятие решений. – Я могу назначить тебя помощником хранителя Гахарда, он сможет использовать твои вычислительные мощности, а также ты можешь давать советы согласно своему накопленному опыту. Но, невзирая на откровенное оскорбление, хранитель Драж согласился. Молодой парень – инженер, тут же притащил охапку силовых линий и приготовился подключить их к переносному шкафу.

Когда Аарон вышел из инженерного отсека в полутемный коридор, он остановился перевести дух. Напротив появилась голограмма хранителя линейного крейсера Гахарда. Несколько секунд он смотрел на него, а потом сказал всего одно слово.

– Спасибо! – Аарон кивнул ему, прекрасно понимая, за что благодарит его Гахард.

– У нас много работы. – И больше не заостряя внимания на этой теме, направился по коридору в реакторный отсек, где его ждали технические дройды.

Глава 6

В темном помещении все было сплетено из темно-зеленой паутины, свисающей с потолка и стен. Все толстые жгуты паутины сходились в центре помещения в большом овальном коконе. Уже час как пульсировала верхняя часть кокона, подтверждая, что житель кокона выходит из анабиозного сна. Раздавшийся треск скорлупы кокона оповестил, что его хозяин проснулся. Сначала из него показались зеленые мохнатые лапы, с которых капала темно-зеленая слизь. Крупный осколок скорлупы кокона приподнялся и в темном провале кокона вспыхнули восемь зеленых глаз, расположенных в три ряда. Первый ряд представлен четырьмя крупными глазами, занимающими лицевую часть головы. Передние глаза крупные и подвижные; с помощью глаз они могут воспринимать не только форму предметов, но и различные цвета. Второй ряд образован двумя маленькими глазами в средней части головы. В третьем ряду два более крупных глаза, расположенных по углам задней части головы, вблизи ее границы с грудью.

Резкое движение паукообразного существа раскололо кокон на несколько частей, некоторые из которых отлетели к

стенам в помещении. Тишину в темном помещении нарушили щелкающие звуки, переходящие в клцанье и сразу в помещение ворвались несколько маленьких паучков и, разбежавшись по помещению начали утаскивать осколки кокона. Они помогли освободить от остатков кокона остальные шесть лап, что позволило паукообразному существу встать в полный рост.

В помещение вполз паукообразный представитель расы Ирков и, сделав неглубокий поклон, присел на передние четыре лапы. Восемь глаз были направлены на гостя, их зеленый свет усиливался.

– Зачем ты разбудила меня Рахтанга, неужели прибыла королева-мать? – клцающие звуки разнеслись по помещению. – По моим ощущениям еще рано или Роллдай обнаружила пищу?

– Нет, принцесса Доарав, королева-мать еще не прибыла... – Но не успела Рахтанга закончить, как стремительный прыжок принцессы и удар передними лапами снес ее и ощутимо приложил об стену, так что раздался треск нескольких лопнувших жгутов паутины.

– Тогда зачем? Что может произойти в мертвой системе. – Она в ярости заходила по помещению, из которого постарались как можно скорее скрыться маленькие паучки.

После той битвы с ящерами, в которой погибла мать роя, она унесла с собой и надежды принцессы Доарав вырастить свой улей. Мать роя могла помочь созреть и переродить-

ся молодой принцессе до основателя своего улья, но ящеры оказали сильное сопротивление. За всю историю существования принцесса Доарав не помнила чтобы у роя были потери, исчисляющиеся целыми ульями.

Она двести лет отстаивала права на создание своего маленького улья и когда она прошла перерождение и сама создала корабль, началась война с ящерами. Тогда за пять долгих лет улей потерял больше половины своих кораблей, за что и прогневалась на них королева-мать. В последней битве наш улей должен был вернуть благосклонность королевы-матери. Но корабль ящеров пошел на таран улья матери и, пробив его, совершил выстрел из своего смертоносного и мощного оружия, чем обрек мать улья на голодную смерть. Принцесса Доарав бросилась на помощь улью матери, но уже ничем не могла ей помочь. Тогда корабль попал под огонь огромного корабля ящеров, в котором она получила серьезные повреждения.

Битва закончилась победой, но по-другому и быть не могло. Королева-мать повела рой дальше, а им как разочаровавшим их приказано следить за системой. Когда вернется королева-мать у них появится шанс искупить свою вину. Первые сто лет принцесса Доарав собрала во всей системе тела ящеров, хоть они были не вкусными, но питательными. Пауки рабочие переработали несколько десятков кораблей ящеров и восстановили ее корабль. С каждым годом еды становилось меньше и меньше, сначала она приказала съесть

два десятка солдат мужской особи, а один десяток оставить на размножение. Помотавшись по системе, она приняла решение переводить корабль в анабиозный сон. Чтобы сформировать коконы для всех, необходимо было потратить полгода и много ресурсов. Единственное спасение – это либо найти ресурсы, либо дождаться королеву-мать, которая могла предоставить достаточное количество со своих кораблей ферм и присоединить к одному из ульев. То, что эта шестиглазая Рахтанга решила ее разбудить по какой-либо другой причине взбесило принцессу Доарав.

Вообще, количество глаз на голове для Ирков было знаком их статуса. Рабочие имели два глаза и были небольшого роста, четыре глаза имели особи мужского пола, в основном это были солдаты, их всегда было много и их не жалели. В трудные времена их употребляли в пищу, мать улья могла за один раз отложить до тысячи яиц, из которых через три месяца будут здоровые воины готовые умереть за свою мать. Сама Доарава могла за раз отложить пять десятков, она все-таки была молода, но их практически нечем кормить. Маленькая ферма на ее корабле не справится с этим.

Особь с шестью глазами были женского пола, их яйца мать откладывала отдельно и не всегда в достаточном количестве. Из таких яиц одно на две тысячи могла быть принцесса, будущая мать улья, если докажет свое право. Остальные росли и перерождались для нужд улья. Из таких выращивали жуков, вырабатывающих энергию, перерождались в

силовые установки для новых кораблей, если нужны были рабочие, то перерождались в рабочих.

– Прости меня принцесса Доарав... – шестиглазая Рахтанга поднялась и, прихрамывая на переднюю левую лапу склонилась в поклоне. – Я посчитала, что это будет важно.

– Говори! Я сама решу насколько это важно! – От раздражения по всей ее спине задрожала шерсть.

– Согласно вашему приказу Роллдай сквозь полусон, в котором она пребывала, отслеживала активность в системе. – Рахтанга выпрямилась из полупоклона, но одну из восьми лап держала на весу, чтобы не касалась пола. – Тысячу лет назад погасло местное светило...

– Я знаю! Я также получала от нее эти образы. – Раздражение усиливалось и принцесса боялась не сдержаться и убить Рахтангу. – Говори быстрее иначе я тебя отправлю на ферму в качестве еды.

– Месяц назад в систему вошел корабль. Но Роллдай не смогла его отследить из-за большого количества обломков. Через две недели он ушел из системы, направление нам известно, но в скором времени Роллдай засекла вашего личного врага...

Переданный мысленный образ корабля, оставляющий за собой два синих следа от их примитивных двигателей. Корабль пробирался через плотное поле обломков к останкам большого корабля. И это был тот корабль ящеров, который уничтожил их мать улья, совершив таран. Но Доарав не стала

бы принцессой, если бы в такие моменты поддавалась эмоциям. Она помнила, на что способен корабль ящеров, и знала, что в прямом столкновении с ним она могла проиграть. Но также видела, что корабль ящеров поврежден, на его броне видны следы старых битв. Сейчас он был похож на раненого сноука самца, солдата, который ранен и представляет собой легкую добычу, но в агонии может ужалить и убить самого охотника.

– Где сейчас находится он? – Принцесса Доарав прекратила хождение по помещению и уставилась на Рахтангу.

– Он подошел к останкам большого корабля ящеров и стоит там больше двух недель. – Принцесса Доарав получила четкую картинку корабля, приштукованного останкам большого корабля. – Роллдай проанализировала поведение корабля и утверждает, что он практически слеп и для нас легкая добыча.

– Буди солдат, для них есть работа, мы захватим корабль. А также узнаем, откуда и куда ушел первый корабль. Если там окажется много пищи, то мы получим прощение королевы-матери, когда она вернется.

Рахтангу сделала полупоклон и, засучив лапами по полу выбежала из помещения, где находилась принцесса Доарав в анабиозном сне. Принцесса Доарав следила за ней взглядом и отправила мысленный образ Роллдай, которая следила за всеми действиями корабля ящеров, пока они будут готовиться к его захвату. Старшего необходимо захватить живым,

проникнуть в его голову и узнать, откуда приходил первый корабль. Ресурсов ее корабля хватит, чтобы совершить всего два перехода между системами, поэтому ей необходимо захватить больше пищи для подчиненных, иначе они ослабнут и не смогут привезти ее к победе и заветной мечте на свой улей.

Когда-то ящеры дали их кораблям имена, вот и сейчас принцесса Доарав вспомнила, что они называли такие корабли разрушителями. Ей настолько понравилось это сравнение, что она перестала ощущать себя переросшей этот корабль. В ульях ходили слухи что королева-мать, настолько заинтересовалась технологией хранителей ящеров, что несколько были установлены у нее на корабле, чтобы лучше понять врага. Но их невозможно было взломать, их можно было разговорить и это удалось королеве-матери, остальные потерпели фиаско, все хранители отказывались общаться с ними. Принцесса Доарав хотела захватить себе хранителя этого корабля и разговорить его. Она была уверена, что он не откажет той, которая командует разрушителем Ирков. Эта мысль ей настолько понравилась, что от удовольствия она присела на восемь лап.

Аарон находился в реакторном отсеке, когда первая волна тревоги появилась на задворках сознания. Тогда это было списано на слова хранителя Дража, видно он подвергся эмоциям экипажа, которыми был наполнен весь линейный крей-

сер. Но помня о способностях слышащего, Аарон не стал отбрасывать чувство тревоги, решил разобраться с ним позже, когда закончит с работой в реакторном отсеке. На завтра планировалось запустить реактор, снятый с дредноута.

Второе чувство опасности его охватило, когда он шел в центр управления линейным крейсером. Чувство было настолько сильно, что заставило его остановиться, ощущение чужого взгляда было настолько неприятно, что вызвало чувство пробежавшихся мурашек по коже от затылка до пояса. Это было настолько резкое и реальное чувство тревоги, что заставило бегом направиться в центр управления.

– Гахард! – Были его первые слова, когда он ворвался в центр управления. Сидевший в кресле пилота Фатлум подпрыгнул от неожиданности, и испуганным взглядом уставился на Аарона. На него Аарон даже не обратил внимания, так как чувство тревоги сильнее и сильнее охватывало его, еще чуть-чуть и он впадет в истерику. Чувство опасности было настолько велико, что ощущалось, как оно стоит за спиной и дышит ему в затылок, из-за чего по спине пробежался холодный пот. – Боевая тревога, нас атакуют!

Эта единственная мысль билась в его голове, лучше бы он оказался не прав. Может списать это на нервный срыв? Но, если чувство тревоги окажется реальным и их в самом деле атакуют и это могут быть только Ирки. Вспыхнувшее красное освещение в центре управления сопровождалось звуковым сигналом, системы корабля были переведены в боевой

режим, закрывались перегородки между отсеками. Проблема была в том, что корабль практически не имел против абордажных средств, из оружия было всего – шесть лучевых винтовок и несколько пистолетов.

Сильнейший удар сотряс линейный крейсер. Удар был такой силы, что Аарона откинуло к дальней стене и приложило левым плечом. От травм его уберег защитный доспех, который перешел в боевой режим. Шлем закрылся на голове лишь за миг перед столкновением со стеной. Раздавшийся голос хранителя корабля имел металлические нотки.

– Целостность корпуса нарушена, вторжение на корабль в области второго яруса. Срочно предпринять против абордажные меры.

Глава 7

Крейсер «Ирмит» находился в тени одного из трех спутников большого газообразно гиганта в системе АН-434-351. Через эту систему должен был пройти малый транспорт в сопровождении среднего носителя. В системе было шесть планет, не имеющие атмосферы и полезных ископаемых, поэтому она была не интересна добывающим корпорациям и не колониальным центрам Республики, в территорию которой она входила. Но эта система была ближе всего к системе RS-1108, где находился первый ударный флот Республики. Правильность расчетов подтверждал тот факт, что три

часа назад в систему от первого ударного флота прибыли два легких крейсера сопровождения, для встречи и дальнейшего препровождения кораблей Конфедерации.

Алан находился в центре управления крейсером, на главном экране отображалась информация о движении двух легких крейсеров. Сам крейсер находился в системе третьей сутки, такое решение было принято, дабы не пропустить транспорт и успеть подготовиться к его встрече. Сейчас два легких истребителя, приписанных к крейсеру «Ирмит» на малой скорости занимали позиции согласно разработанному плану.

Как и было договорено, Алан связался со старыми друзьями из восьмого флота. Он понимал, что переиграть спецслужбы Конфедерации было невозможно, любая попытка узнать необходимую информацию о действиях их кораблей в системе RS-1108 сразу привлекло бы их внимание, что повлекло за собой арест друга и дезинформацию Алана. Он прекрасно понимал, что необходимые Микелю родственники арестованы и узнать их место пребывания невозможно. Поэтому, переговорив с другом, полковником снабжения Панером, Алан попросил узнать, какие корабли готовятся к длительной автономности. Через неделю от полковника поступило сообщение, в нем указывалось, какие корабли и сколько выходят с полной загрузкой на автономность. Таких кораблей было больше двенадцати, и определить какие непосредственно пойдут в систему RS-1108, было невозможно.

Еще через неделю поступила информация от полковника, которую предоставил его друг – военный диспетчер, о прохождении системы двумя кораблями, совершившими дозаправку. Корабли были приписаны к резервному флоту Конфедерации, но уход их в системы Республики привлек внимание военного диспетчера. Так информация попала сначала к полковнику, а потом к Алану. За все Алан должен был полковнику перевести три миллиона кредитов в течение месяца, только благодаря его давней дружбе полковник согласился на отсрочку платежа.

– Зафиксирован выход корабля из гиперпрыжка, – в центре управления раздался голос старшего тактического офицера.

– Ну, вот и началось, – Хейдер стоял рядом с Аланом в защитном доспехе, – всем постам полная боевая готовность.

Освещение в центре управления сменилось с ярко-белого на приглушенное. Реакторы выводили на рабочую мощность, экипаж занимал боевые посты. В центре управления вспыхнули два боковых экрана, каждый из них передавал свою информацию. Алан стоял напротив главного экрана, где отображался, вышедший из гиперпрыжка средний носитель Конфедерации Деус. После выхода он сбросил четыре истребителя и окутался защитным силовым полем, экран мигнул полусферой активного сканера носителя. К носителю сразу устремились оба легких крейсера Республики, обменявшись сообщениями, на носителе был отключен щит.

– Они ждут малый транспорт, – повернув голову Алан, встретился с взглядом Хейдера, – командор можем нанести удар и уничтожить их.

– А если транспорта не будет? – Алан повернулся к экрану, – тогда они будут знать, что наш корабль может действовать у них в тылах и следующей попытки перехватить транспорт у нас не будет.

На это Хейдер только кивнул, Алан прекрасно понимал, что у капитана крейсера руки давно чешутся испытать его в настоящем бою. Останавливал тот факт, что в системе находился весь флот клана Хамсов. Многие забывают, что единственные два легких истребителя крейсер забрал с собой.

– Зафиксирован выход корабля, – раздался голос старшего тактического офицера, в подтверждение его слов на главном экране добавилась новая точка с обозначением – малый транспорт.

– Старший пилот, выводите нас из тени спутника, но медленно, смотри раньше времени не попади в область их сканеров.

План действий был разработан Орвиллом, который оставался на станции в системе Норх. План был прост, во время разгона кораблей, перед очередным гиперпрыжком, к транспорту на большой скорости подойдет легкий истребитель и сбросит на него дройда диверсанта. Как Омид не старался, он не смог к указанному сроку создать двоих дройдов, создание второго затянулось на неделю, которой у крейсера не

было. Второй истребитель должен был прикрывать первый с большого расстояния и сблизиться с противником при попытке противодействовать первому.

Пока Алан в очередной раз в голове прокручивал план действия, корабли Конфедерации и Республики начали строиться в походный строй. Первым шел средний носитель, за ним, чуть ниже, малый транспортник. По бокам малого транспортника шли легкие крейсера Республиканцев и судя по сигнатуре двигателей они не начинали разгон, в отличии от кораблей Конфедерации.

Первый легкий истребитель клана Хамсов начал свой стремительный разгон к группе кораблей. Преимущество таких кораблей под управлением искусственного интеллекта в том, что пилот не подвержен перегрузке при маневрах и резких ускорениях. На большой скорости истребитель приближался к кораблям, когда до сектора действия сканеров носителя оставалось около одной тысячи километров, истребитель затушил оба двигателя и двигался по инерции к своей цели. Когда истребитель прошел половину пути он был замечен, тут же на его перехват была отправлена тройка истребителей с носителя. Но появление второго истребителя клана Хамсов заставила тройку, шедшую на перехват разделиться: один продолжил движение к первому, а двойка повернула в сторону новой угрозы. Средний носитель выпустил пятерку истребителей, но не успели они перестроиться в боевое построение, как истребитель клана Хамсов открыл счет.

Включив двигатели, совершил маневр и практически в упор расстрелял одинокий истребитель Конфедерации. Заложив резкий вираж и совершив разгон на форсировании, он зашел снизу к транспортнику, постоянно маневрируя и уклоняясь от активного огня, который вели оба легких крейсера. Отправив посылку к транспортнику, он совершив очередной резкий вираж и пошел на сближение ко второму легкому истребителю, который крутил виражи, пытаясь сбросить тройку севших ему на хвост истребителей конфедератов.

– Дройд на борту транспортника, – сказал Хейдер, хотя и так было понятно из того, как транспортник резко сбавил скорость, прекратив разгон. Между средним носителем и легкими крейсерами начался интенсивный обмен сообщениями. Один из крейсеров начал подходить к правому борту транспортника для стыковки с ним.

– Через две минуты мы будем на дистанции открытия огня, – доложил старший тактический офицер крейсера «Ирмит».

– Первой оружейной башне подготовиться к стрельбе, цель номер три. – Левый экран отображал тактическую схему. На ней корабли имели свой номер для быстроты приказов и смены целей. Также схема отображала траектории движений всех кораблей, на данный момент крейсер «Ирмит» мог открыть безнаказанный огонь по легкому крейсеру отмеченный целью номер 3. По решению капитана Хейдера противник не знал о приближении к ним крейсера «Ирмит».

Этим он и хотел воспользоваться. — Стрельба по готовности.

Крейсер вздрогнул, когда в верхней носовой части раскрылись бронеплиты, выпуская двух орудийную башню корабля. На тактической схеме отобразился таймер с уменьшающимся временем до совершения выстрела. Носовой целеуказатель крейсера произвел вычисления и высветил области поражения легкого крейсера. Первое орудие должно поразить двигательный отсек легкого крейсера, второе нацелено на место расположения центра управления скрытого дополнительная броней.

Загудевшие генераторы накачки оповестили, что крейсер «Ирмит» совершил первый боевой выстрел за последние две тысячи лет. На тактическом экране цель номер три потухла, правый экран показывал картинку с оптических сенсоров, качество картинки было плохим из-за расстояния. Но было видно, что легкий крейсер, как боевая единица прекратила свое существование. Второй легкий крейсер начал пятиться к среднему носителю, он развернулся носом в сторону, откуда были совершены выстрелы. Капитан легкого крейсера правильно истолковал появление нового противника, он развернул свой корабль единственной сильной частью к противнику и, активировав щит начал отходить к среднему носителю.

Средний носитель Конфедерации начал выпускать истребители и штурмовики, последними его борт покинули торпедоносцы. Тактический экран наносил отметки на каждый

появившийся малый корабль. Алан не был знатоком видения боя в космосе, но на какие-то секунды, он был горд за свою бывшую родину. Средний носитель за три минуты выпустил в общей сумме семьдесят малых кораблей, за это и ценились носители, за это их боялись многие капитаны крупных кораблей. Противостоять такому количеству мог крейсер прикрытия, который разрабатывался для таких задач. Но крейсер «Ирмит» являлся кораблем дальней разведки, но не как полноценный крейсер для ведения линейных боев в составе регулярного флота.

– Малый вперед, первая орудийная башня цель номер один, вторая и третья цель торпедоносцы! – Алан видел, что Хейдер начал нервничать, он не знал реальных способностей крейсера «Ирмит». – Хранитель Мел! На вас – против корабельная оборона. Активировать щит на полную мощность.

Теперь центр управления наполнился писклявым звуком. С таким звуком работали генераторы накачки активного щита, когда их переводили в режим полной мощности. Два легких истребителя клана Хамсов крутились и вертелись как могли, они вели бой сразу с десятком истребителей противника. С интервалом в минуту истребители Конфедерации теряли одну машину за другой, но павших товарищей заменяли новые, которые средний носитель теперь выпускал небольшими группами.

К писклявому звуку генераторов накачки щита добавились более громкие генераторов накачки лучевых орудий.

За первый выстрел из всех трех башен конфедераты потеряли тринадцать машин, тактический экран предоставлял прогнозируемые данные. Так согласно анализу, предоставленному тактическим модулем, крейсер успеет сделать один выстрел из главных орудий, а дальше все зависит от мощности щита и активности ПКО корабля.

Средний носитель выдержал спаренный выстрел первой орудийной башни, результатом которой, стало отсутствие активного щита у среднего носителя и длинная пропаленная борозда на броневом поясе носителя, кое-где доставшая до силового каркаса корабля. Малый транспорт, двигавшийся по инерции все это время, вышел за пределы боя, на него никто не обращал внимания, что Алана в данный момент и устраивало. То, что они совершили ошибку, было теперь понятно всем присутствующим в центре управления. В первую очередь необходимо было уничтожить средний носитель, но никто не мог дать гарантию, что в таком случае ждет их родственников на борту малого транспорта. Но, что сделано, то сделано, о прошлом не стоит жалеть, необходимо выжить в настоящем и суметь изменить будущее.

Мелкие вздрагивания, пробежавшие по корпусу крейсера, огласили, что малые корабли противника вошли в зону поражения ПКО корабля. Тактический экран отреагировал на открытие огня системой ПКО несколькими потухшими точками на нем. Крейсер вел огонь из всех малых орудий, совершая маневры, чтобы подставить в сектор огня, как

можно большее количество оружейных турелей. С расстояния в триста километров, штурмовики Конфедерации сделали синхронный запуск всех ракет, которые они несли, их примеру последовали последние шесть торпедоносцев. Истребители все время маневрировали перед штурмовиками и торпедоносцами, что мешало системе ПКО вести прицельный огонь.

Первая серия взрывов ракет заставила щит крейсера просесть на 43 %. Торпеды шли за ракетами, их маневры повысили шанс дойти почти трем торпедам. Первые две торпеды погасили щит, что вызвало перезагрузку генераторов накачки щита. На счастье, крейсера противник не знал его схемы, так как третья торпеда попала в область малого трюма. Пробив броневой пояс, торпеда нанесла небольшие разрушения в малом трюме, не зацепив ничего важного. Из черного корпуса крейсера в месте попадания торпеды выступила желтая аварийная пена, практически мгновенно застыв, она предотвратила полную разгерметизацию корабля.

Пока ПКО корабля отстреливала малые корабли противника, которые пытались совершить разворот и выйти из зоны действия системы ПКО корабля, главный калибр крейсера начал разворачивать орудия в сторону среднего носителя. Капитан носителя был удивлен безрезультатностью атаки его малых кораблей, так как начал разворачивать свой корабль в сторону системы RS-1108. Между кораблями прошел обмен сообщениями, и легкий крейсер, развернувшись в сторону

малого транспорта начал набирать скорость. Было понятно, что задумал легкий крейсер. Хейдер, все это время, не отрываясь от экранов сказал:

– Старший пилот, на перехват две цели, выводите в сектор поражения. – Алан не вмешивался в командование Хейдера, ни советами, ни приказами. Хейдер и без него знает, что делать, все-таки он больше изучил специализированных баз знаний по управлению кораблем.

– Цель номер два будет в зоне поражения через три минуты. Цель номер два нагонит цель номер четыре через две минуты. – Алан молча посмотрел на Хейдера. Тот стоял все также, смотря на главный экран, изредка бросая взгляды на экран с тактической схемой.

– Полный вперед. – Хейдер посмотрел на группу малых кораблей, которых оставили в покое, и они на полном ходу возвращались на свой носитель. Из группы в двадцать шесть машин выделялись четыре, которые начали отставать от основной группы.

– Первый истребитель принят на борт, – раздался голос хранителя Мела, – повреждение легкого истребителя 42 %.

Алан вспомнил про два маленьких кораблика, благодаря которым им и удалось привезти план в действие. На их счету оказалось пятнадцать истребителей противника, но также и они получили ряд повреждений. Первый практически выведен из строя, он еле дотянул до крейсера, в отличие от второго у которого повреждений оказалось гораздо меньше.

Появившийся полу гул полу свист в центре управления оповестил, что крейсер открыл огонь по цели номер два. На тактической схеме цель номер два получила серую отметку оповещающей об уничтожении корабля.

Торможение и маневрирование возле вращающегося идвигающегося по инерции малого транспорта заняло почти час. Уровняв скорость вращения с малым транспортом, крейсер пристыковался к нему. На обшивку транспортника сразу повыскакивали абордажные дройды, их хоть было и немного, но достаточно, чтобы захватить полный контроль над малым транспортником.

Алан шел по коридору, малого транспортника, который вел в центр управления. Перед входом в центр управления лежало два тела одетых в скафандры десантников Конфедерации. Что-то кольнуло в глубине души, раньше он и представить не мог, что будет убивать таких же десантников, как и он, но они выполняли приказ. Приказ захватить его семью и если надо, то и убить, Алан был уверен, что они были в курсе, чья семья на борту малого транспорта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.